

ОСНОВАНО ПОЧТИ НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

ЮЛИЯ КАМИНСКАЯ

ИЗ РАЗНЫХ МИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Каминская

Из разных миров

<https://litres.ru/73175048>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

Два поколения. Одна загадка, передающаяся, похоже, вместе с семейным рецептом пирога.

Джулия не выделяется из толпы просто у неё больше вопросов к реальности. Годы попыток быть нормальной ни к чему не привели: мир намекает, что у него свои планы на неё.

И тут появился он. Необычный? Несомненно. Опасный? Возможно. Кажется, он скрывает что-то важное

Может быть, нуждается в помощи?

Что принесёт их связь? Разрушение или исцеление? Или заставит переосмыслить всё, что они знали о мире?

Скучно точно не будет, но есть шанс, что укачает.

P.S. Главные герои это отличный материал для психологического анализа и находка для экстрасенсов.

Содержание

Глава 1. Тень прошлого	4
Глава 2.	10
Глава 3.	17
Глава 4.	21
Глава 5.	30
Глава 6.	37
Юность. Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	61
Глава 11	65
Глава 12	69
Глава 13	74
Глава 14	78
Глава 15	81
Одиночество. Глава 16	85
Глава 17	89
Глава 18	92
Встреча. Глава 19	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Каминская

Из разных миров

«Предупреждение: в этой книге магия не взрывает города и не стреляет огненными шарами. Она прячется в шёпоте ветра, в забытых снах и в том моменте, когда вы вдруг понимаете: что-то здесь не так... Или всё-таки так?»

Глава 1. Тень прошлого

Когда Джулии ещё не было на свете, её родители, Катрина и Джон, оказались в ловушке — между страхом за жизнь и муками совести.

Джон долгие годы работал на опасных преступников, занимаясь контрабандой. Деньги текли рекой, но с каждым новым заказом душа всё сильнее покрывалась коркой грязи. Он видел, как его подельники без колебаний идут на жестокость, как легко они переступают через чужую жизнь — и однажды понял: больше так не может.

Решение бросить криминальное прошлое далось Джону нелегко, но ещё тяжелее оказалось воплотить его в жизнь.

Бандиты узнали о его намерении сбежать — и отреагировали мгновенно. В тёмный вечер, когда Катрина уже спала, в доме раздался звонок. Джон взял трубку и услышал ледяной

ГОЛОС:

— И не пытайся скрыться, мы всё равно найдём! — слова прозвучали как приговор. — На днях мы украдём твою любимую жену, а затем продадим её в рабство. А тебя... тебя мы просто убьём. И не надейся на полицию — ты сам по уши в грязи.

Трубка опустилась на рычаг, а угроза, словно ядовитый туман, окутала комнату. Джон стоял, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. Он знал: эти люди слов на ветер не бросают.

Катрина, узнав о случившемся, побледнела. Они метались по городу, меняли отели, прятались у знакомых — но страх преследовал их, как хищник. Каждый шорох за спиной, каждый незнакомый силуэт на улице заставлял сердце сжиматься от ужаса.

Помощь пришла неожиданно — от Анны, давней подруги Катрины. Она появилась в их жизни как луч света в крошечной тьме.

— Есть одно место, — тихо сказала Анна, опустив глаза. — Очень далёкое и глухое. Забытая Богом деревня, где остались в основном старики. Не хочу вас пугать ещё больше, но... с давних времён ходят слухи, что в лесу рядом с этим поселением обитают потусторонние сущности. Я никогда не верила в такое, но вот местные... — она запнулась, подбирая слова. — Очень много людей там погибло или пропало без вести. Некоторые смерти... они были какими-то мисти-

ческими. Словно сама земля не хочет чужаков.

Супруги долго колебались. Мысль о бегстве в неизвестность пугала не меньше, чем угроза бандитов. Но дни шли, а преследователи словно дышали в затылок. Выбор становился всё очевиднее. Собрав лишь самое необходимое — документы, немного денег, пару фотографий и тёплые вещи, — они решились на отчаянный шаг.

Родной брат Анны, Алекс, согласился довезти семью до вокзала. Анна и Алекс были русскими — их родители эмигрировали во Францию ещё до рождения детей.

— Вот вам и пригодился мой родной язык, — с горькой улыбкой пошутила Анна, пытаясь разрядить атмосферу.

Джон когда-то изучал русский в университете и свободно говорил на нём. Катрина же дружила с Анной с детства и часто гостила в семье Довлатовых — так что сама не заметила, как начала свободно изъясняться на русском.

— Я отвезу вас, — сказал Алекс, — но для начала заедем к нам домой.

Он не хотел прощаться с Катриной и оттягивал расставание до последнего. Алекс любил её с шестнадцати лет — и до сих пор не женился по этой причине. Его чувства были тихими, глубокими, спрятанными за маской дружбы. Он помнил, как впервые увидел её — смеющуюся, с развевающимися волосами, бегущую по парку. С тех пор она заняла особое место в его сердце.

Катрина всегда воспринимала Алексея только как лучше-

го друга, не подозревая, что за дружеской улыбкой скрываются куда более глубокие чувства. Она ценила его преданность, но никогда не задумывалась о том, что он видит в ней нечто большее.

Когда машина остановилась у дома Довлатовых, Катрина почувствовала, как тревога отступает хотя бы на мгновение. В окнах горел тёплый свет, из трубы шёл дым — дом выглядел таким уютным и безопасным.

Мария, мать Анны, встретила их с распростёртыми объятиями. Её голос, мягкий и успокаивающий, сразу снял напряжение:

— Заходите, заходите! Вы, должно быть, устали с дороги. Сейчас я вас накормлю, а потом обсудим, что делать дальше.

Она накрыла на стол: ароматный суп, свежий хлеб, домашний пирог с яблоками. Пока они ели, Мария рассказывала истории о своей родине — о заснеженных лесах, старинных церквях и древних легендах, передаваемых из поколения в поколение. Её рассказы убаюкивали, дарили ощущение защищённости.

— Оставайтесь ночевать у нас, — предложила она. — А завтра утром Алекс отвезёт вас на вокзал.

В тот вечер Катрина впервые за долгое время почувствовала, что, возможно, у них всё получится. Но она не знала, какие испытания ждут их впереди — ни в пути, ни в той далёкой деревне, куда они направлялись.

00:30

Ночь незаметно опустилась на дом. Тишину нарушало лишь тиканье старинных часов в углу да редкое потрескивание дров в камине. Мария и Анна давно ушли спать, оставив дом во власти мягкого полумрака.

Джон, не в силах унять тревогу, решил пройтись по саду, чтобы проветрить голову и собраться с мыслями. Он накинул куртку и тихо вышел через заднюю дверь, оставив Катрину одну в гостиной.

Катрине же совсем не хотелось спать. В груди разливалось странное волнение — будто внутри неё пробудилось что-то давно забытое. Она сидела у камина, наблюдая за игрой пламени, и вдруг осознала, что присутствие Алекса вызывает в ней непривычные ощущения.

Когда он вошёл в комнату с чашкой горячего чая, Катрина невольно замерла. Его улыбка, спокойный взгляд, даже то, как он поставил чашку на стол — всё вдруг стало казаться каким-то особенно значимым. Она почувствовала, как щёки заливают румянец, а сердце пропускает удар.

— Всё в порядке? Ты выглядишь задумчивой. Алекс заметил её смущение и слегка улыбнулся: — Да, просто... — Катрина запнулась, подбирая слова. — Просто устала.

Они на мгновение замолчали. В этом молчании было что-то новое — хрупкое, почти осязаемое.

— Спасибо, что помогаешь нам, — тихо сказала она. — Без тебя мы бы не справились.

— Для друзей это не сложно, — ответил Алекс, но его взгляд задержался на ней чуть дольше обычного.

Пожелав другу спокойной ночи, Катрина поспешила в свою комнату. В коридоре она остановилась, прислонившись к стене, и глубоко вздохнула. До этого дня она и представить не могла, что когда-нибудь будет избегать его взгляда — и тем более что её сердце будет биться так часто при одной мысли о нём.

Тем временем Алекс остался у камина. Отблески пламени играли на его лице, подчёркивая тень задумчивости в глазах. Он был одинок — и это казалось странным, учитывая его неотразимую внешность и обаяние. За ним бегали многие девушки, но ни одна не тронула его сердца.

Он любил только Катрину.

Много лет он был рядом, поддерживал её в самые тяжёлые минуты, скрывая свои чувства за маской дружбы. Но сейчас, когда она стояла перед ним, такая уязвимая и в то же время невероятно красивая, его сердце сжалось от боли и нежности.

«Может быть, хотя бы сейчас...» — мелькнула мысль, но он тут же отогнал её. Не время. Сначала нужно помочь им спастись. А свои чувства... свои чувства он снова спрячет поглубже.

Глава 2.

Джон стоял на крыльце дома, вдыхая едкий дым крепких сигарет. Он не считал нужным беречь своё здоровье — выкуривал по несколько пачек в день, будто бросая вызов судьбе.

Мужчина давно знал о своей болезни сердца, но никому не говорил о ней. Наверное, потому что это не имело никакого значения. Его личный доктор сказал, что эту болезнь невозможно вылечить, но её можно облегчить, если Джон будет соблюдать правила здорового образа жизни. Но какой в этом смысл, когда за спиной — смертельная угроза, а впереди — неизвестность?

Погрузившись в тяжёлые мысли, он не заметил, как к нему подошёл кто-то и резко окликнул по имени. От неожиданности сигарета выпала из руки и потухла в луже. В темноте было очень плохо видно, и Джон не сразу понял, кто его позвал. Но когда силуэт приблизился, он узнал в нём своего старого друга Габриэля.

— Как я счастлив тебя видеть! — воскликнул Джон, и они обменялись крепкими рукопожатиями. — Габриэль, чёрт возьми, ты ли это? Сколько лет, сколько зим!

— Тот самый, — улыбнулся Габриэль, хлопнув друга по плечу. — Вижу, ты всё так же дымишь, как паровоз. Неужели до сих пор не бросил?

— Бросить? — Джон хрипло рассмеялся. — С моей жиз-

ную это последнее, о чём стоит беспокоиться.

— Ты здесь живёшь? — спросил Джон, оглядывая дом друга.

— Да, уже давно. Купил пару лет назад — тихое место, подальше от городской суеты. А ты что забыл тут? Выглядишь... напряжённо. Что-то случилось?

Джон помолчал, разглядывая тёмную улицу.

— Я в гостях. У друзей. И да, случилось. Много чего случилось, — он провёл рукой по лицу. — Знаешь, иногда мне кажется, что вся моя жизнь — это одна большая ошибка, которую я теперь расхлёбываю.

Габриэль внимательно посмотрел на друга, прищурившись:

— Джон, я тебя таким никогда не видел. Что происходит? Ты в беде?

— Скажем так, я в ситуации, из которой не видно выхода. И чем больше я ищу пути, тем глубже увязаю.

— Пойдём, выпьем за нашу встречу, — настойчиво произнёс Габриэль. — И ты мне всё расскажешь. Как в старые добрые времена, помнишь? Мы же всегда делили пополам и радость, и беды.

Джон задумался. Ему не хотелось оставлять Катрину в доме Алекса — он чувствовал ответственность за жену, хотел быть рядом в эти тревожные дни. В голове промелькнули её глаза, полные тревоги, и он невольно сжал кулаки.

— Я не уверен, что сейчас подходящее время... — начал

он.

— Джон, — перебил его Габриэль, положив руку на плечо. — Когда мы были мальчишками, ты вытаскивал меня из передряг. Помнишь ту историю с угонщиками машин? Ты тогда взял вину на себя, хотя я был главным зачинщиком. Теперь моя очередь помочь. Позволь мне это сделать.

Джон вздохнул, чувствуя, как внутри что-то дрогнуло. Столько лет они не виделись, а его друг всё тот же — прямой, честный, готовый подставить плечо.

— Ладно, — наконец согласился он. — Но ненадолго. У меня там жена, она... переживает.

— Конечно, конечно, — кивнул Габриэль. — Посидим полчаса, выпьем по бокалу, поговорим. А потом я сам отведу тебя обратно. Идёт?

— Идёт, — Джон слабо улыбнулся. — Спасибо, друг.

— Не за что, — Габриэль по-дружески обнял его за плечи. — Пойдём. У меня есть отличный виски — как раз для таких разговоров.

Они направились к дому, и Джон вдруг почувствовал, что, возможно, впервые за долгое время, ему не придётся нести этот груз в одиночку. Возможно, это была их последняя встреча — но сейчас, в этот момент, он был благодарен судьбе за то, что она подарила ему эту случайную встречу с другом.

На улице начался ливень. Мощные порывы ветра гнали тяжёлые капли дождя, которые с шумом бились о стёкла окон, создавая тревожную, но в чём-то завораживающую мелодию. Ветки деревьев сгибались почти до земли, а вспышки молний на мгновение озаряли окрестности призрачным светом. Гроза бушевала, словно отражая смятение в душе Катрины.

Тем временем в доме Довлатовых было уютно и тепло. Мягкий свет лампы разливался по комнате, а треск дров в камине создавал ощущение безопасности. Катрина сидела в глубоком кресле у окна, обхватив колени руками, и листала книгу, но не вникала в строки. Мысли крутились вокруг одного: как быть дальше?

Скоро им нужно уезжать — а так не хотелось покидать это место! Какая-то внезапная и непреодолимая сила тянула её к брату Анны. Девушке становилось всё сложнее скрывать эти эмоции и чувства. Она прекрасно понимала, что у неё есть законный муж, но ничего не могла поделать с собой.

В браке с Джоном они были уже около пяти лет. К этому мужчине она никогда не испытывала любви, хотя он был добр и заботлив. Его настойчивость и красивые ухаживания в конце концов сломили её. Побоявшись остаться в одиночестве, Катрина приняла предложение Джона стать его женой. Но сейчас, сидя в этой тёплой комнате, она впервые задумалась: а что, если счастье — совсем рядом?

Когда девушка начала медленно засыпать над книгой, она

внезапно услышала скрип двери. В её тихую комнату кто-то вошёл. Обернувшись, Катрина встретила взглядом с выразительными глазами Алекса — именно его она меньше всего ожидала увидеть здесь.

Он молча подходил к ней всё ближе и ближе. В этот момент Катрина почувствовала, как земля уходит из-под ног. Сердце предательски застучало, выдавая её с головой. Она больше не могла быть равнодушной и холодной, как раньше. Лицо залила краска смущения — она чувствовала себя как девочка-подросток, робкая и стеснительная.

— Я не могу больше молчать и делать вид, что ты мне безразлична, — тихо произнёс Алекс, его голос дрожал от напряжения. — Все эти годы... я любил тебя. С самого первого дня, когда увидел тебя у Анны на дне рождения. Ты смеялась, и солнце играло в твоих волосах. Я понял тогда — это навсегда.

Катрина замерла, не в силах вымолвить ни слова. В горле пересохло, а мысли путались.

— Алекс... — прошептала она. — Но я замужем. И Джон... он хороший человек.

— Я знаю, — кивнул Алекс. — И я никогда не хотел причинить ему боль. Но я больше не могу притворяться. Видеть тебя каждый день, касаться твоей руки при встрече и делать вид, что ничего не чувствую... Это убивает меня.

Он сделал ещё шаг вперёд. Теперь они стояли совсем близко — так близко, что Катрина могла чувствовать тепло

его тела, слышать неровное биение его сердца.

— Ты не представляешь, сколько раз я хотел сказать тебе это, — продолжал Алекс. — Сколько раз я репетировал эти слова перед зеркалом. Но каждый раз, когда я смотрел в твои глаза, все заготовленные фразы вылетали из головы. Оставалось только одно — любить тебя и надеяться, что однажды ты согласишься на меня не как на друга.

Минуту они простояли в полной тишине, глядя друг на друга. В воздухе повисло что-то новое, почти осязаемое. Затем его рука осторожно коснулась её волос — лёгкое, трепетное прикосновение, от которого по спине пробежали мурашки. Вторая рука мягко обхватила талию девушки и медленно скользнула ниже.

Внезапно лампа мигнула и погасла, погрузив комнату в мягкий полумрак. Только отблески молний изредка озаряли их лица.

— Алекс... — снова прошептала Катрина, но он мягко приложил палец к её губам.

— Тише, — сказал он. — Просто позволь этому случиться.

Их губы сомкнулись — сначала робко, неуверенно, а затем всё более страстно. В этом поцелуе было всё: долгие годы скрываемых чувств, страх перед будущим и робкая надежда на что-то новое.

Катрина закрыла глаза, позволяя себе раствориться в моменте. На мгновение весь мир перестал существовать —

остались только они двое и буря за окном, которая, казалось, теперь не пугала, а лишь подчёркивала силу того, что между ними происходило.

Где-то вдалеке прогремел гром, но они не слышали его. Всё остальное потеряло значение.

Глава 3.

Яркий луч солнца скользил по простыне, падал на нежное лицо и густые волосы Катрины, золотил пряди её волос. Алекс ещё спал, и казалось, что он не скоро проснётся — его дыхание было ровным, а лицо расслабленным, почти мальчишеским в утреннем свете. Но ревущий звук машины у дома прервал его крепкий сон.

— Скорее вставай! — прошептал Алекс, резко сев на кровати. Его голос дрожал от волнения. — Твой муж вернулся, и сейчас он вот-вот увидит нас. Я не хочу, чтобы из-за моей слабости он возненавидел тебя!

Катрина вздрогнула, распахнула глаза, и реальность обрушилась на неё ледяной волной.

— Как это могло случиться с нами, Алекс? — прошептала она, сжимая пальцами край одеяла. — Что мы наделали?

— Всё поздно... Прости меня, Катрин, — тихо произнёс он, глядя ей в глаза. В его взгляде читалась боль и отчаяние.

Несколько секунд они стояли неподвижно, и время на часах как будто замерло. В застывшем воздухе закружилась пыль, поднятая сквозняком. Дверь резко распахнулась, и порыв ветра беспощадно свалил горшок с орхидеей — земля рассыпалась прямо перед ногами влюблённых, словно предзнаменование беды.

В дверном проёме появился Джон. Его лицо было блед-

ным, глаза ничего почти не выражали, кроме злости и тоски. На мгновение всё замерло, как в немом кино: трое людей, разделенных судьбой, боялись двинуться с места.

Через минуту муж Катрины вдруг резко оживился и быстро направился к сопернику. Алекс стал пятиться назад, но пространство комнаты не оставляло ему шансов для отступления.

— Джон, послушай... — начал было он, но договорить не успел.

Катрина стояла у стены, не понимая, что будет дальше. Её сердце замирало, а в груди нарастала паника. На мгновение девушка прикрыла лицо ладонями, словно пытаясь отгородиться от происходящего.

Послышался неприятный глухой стук. Тяжёлая рука Джона замахнулась и ударила со всей силы. Ноги молодого парня подкосились, он упал, не успев защититься. Удар пришёлся прямо в висок. На его красивом лице сразу просочилась кровь, а зелёные, полные блеска глаза так и остались открытыми — застывшими в последнем мгновении жизни.

— Ты убил его! — закричала Катрина, опомнившись. Её голос сорвался на хрип. — Алекс! Алекс, очнись!

Она кинулась к нему, упала на колени рядом с телом, попыталась нащупать пульс в надежде, что он всё ещё жив. Пальцы дрожали, сердце билось где-то в горле. Но чуда не произошло.

Несколько часов она пролежала рядом с его телом, обхва-

тив его руку, шепча какие-то бессвязные слова. Понимая, что не сможет жить без Алекса дальше, она начинала кричать от боли с новой силой — крик вырывался из самой глубины души, разрывая тишину дома.

Нерешительно войдя в гостиную, Катрина увидела заплаканную мать Алекса. Мария сидела в кресле с опущенной головой, её плечи слегка подрагивали. Она выглядела такой угрюмой и опустошённой, что у Катрины защемило сердце.

Подняв глаза на девушку, Мария произнесла глухо:

— Уезжайте оба. Пока я не вызвала полицию.

— Простите меня, если сможете... Мне очень жаль! — робким голосом произнесла заплаканная Катрина, чувствуя, как слёзы снова застилают глаза.

— Пожалуйста, не вызывайте полицию, — прошептал Джон, делая шаг вперёд. Он перевёл взгляд на жену и добавил, отчаянно солгав: — Она беременна.

Анна, стоявшая у окна, резко обернулась. Её лицо искажилось от боли и гнева.

— Убирайтесь! — выкрикнула она, и в её голосе прозвучала такая ненависть, какой Катрина никогда раньше не слышала.

Анна подошла к ней вплотную и на прощание сказала:

— Не знаю, захочу ли я видеть тебя снова. Но знаю точно: счастья вам больше не видать!

Джон и Катрина быстро выбежали из дома. Он нервно шёл впереди, сгорбившись, словно под тяжестью вины. Его су-

пруга постоянно оглядывалась назад, ожидая увидеть Анну, но девушка так и не вышла. Только ветер гнал по дорожке опавшие листья, а вдалеке всё ещё гремели раскаты уходящей грозы — словно эхо того, что произошло в доме.

Глава 4.

Поезд медленно плёлся по рельсам, монотонно постукивая колёсами — этот звук уже въелся в сознание, стал частью реальности, от которой невозможно было скрыться.

Катрина постоянно спала, свернувшись калачиком на жёсткой полке купе. Она уже не понимала, что сейчас — ночь или день, ей было всё равно. Сон стал единственным убежищем от терзающих мыслей, от чувства вины, от образа застывших зелёных глаз Алекса...

А Джону казалось, что они будут ехать вечно. В сотый раз посмотрев в окно поезда, он убедился: ничего нового — только бесконечная череда деревьев и небо, которое заметно потемнело, предвещая скорый закат. Супруги были в пути около семи суток. Им пришлось сделать пересадку в Москве, а потом всё повторилось: звуки стука колёс, тесное купе и навязчивый запах еды из вагона-ресторана.

Спустя долгую неделю проводник наконец-то объявил конечную станцию. С великим трудом Джону удалось разбудить спящую жену.

— Мы приехали, — тихо произнёс он, осторожно коснувшись её плеча.

Как только супруги отошли от станции, Катрина поняла, что добраться до деревни будет не так просто. Транспорт здесь почти не ходил, а местные жители добирались либо на

лошадях (те, кто победнее), либо на своих машинах.

Они стояли и ждали около часа, пока к ним не подъехал старик на своей развалюхе, которую он гордо называл машиной. Катрина уже собиралась идти пешком — перспектива трястись в этом гроыхающем агрегате казалась невыносимой.

Ближайшие полчаса превратились в пытку. Машина то и дело наскакивала на кочки, дёргалась, останавливалась и барахлила, издавая странные звуки, будто вот-вот развалится на части.

Наконец автомобиль затормозил возле старого дома.

— Наконец-то! И это наш дом?! — Джон удивлённо посмотрел на деревянный, перекосившийся особняк, покосившийся забор и заросший двор. Затем перевёл взгляд на пожилого водителя.

Тот растерянно пожал плечами:

— Я привёз вас по тому адресу, который вы мне дали, — тихо произнёс мужчина.

По его выражению лица было видно, что он хочет как можно быстрее уехать отсюда. Место, куда он доставил семью, выглядело не очень уютным — никто не хотел оставаться здесь надолго. Но за немалые деньги старик всё же решил доездить молодых.

— Какие необщительные люди здесь живут! — произнесла Катрина, с сомнением оглядывая окрестности.

— Не переживай, мы ненадолго тут, — Джон попытался

придать голосу уверенности. — Будет тяжело, но я сделаю из этого сарая огромный и красивый дом.

На следующее утро, которое выдалось на удивление солнечным, Джон приступил к работе. Он начал разбирать старый особняк. Почти все доски оказались сгнившими, в полу зияли дыры, потолок протекал после каждого дождя. Мебели было немного, а та, что сохранилась, покрылась плесенью и издавала затхлый запах.

Джону было очень тяжело восстанавливать дом — физически и морально. Каждый гвоздь, каждая доска давались с трудом, но он решил не отступать. Деваться было некуда. Полностью сносить старый особняк он не стал, оставив несколько стен нетронутыми — в них чувствовалась какая-то древняя сила, будто они хранили память о прошлом.

Местных жителей оказалось не так много, как хотелось бы молодым супругам. Деревня, куда они приехали, носила странное название — «Кровавое озеро». У этого места было и второе, более официальное название — Озерск.

— Джо, тебе не кажется странным название нашей деревни? — однажды спросила Катрина, когда они сидели на крыльце вечером. — Когда я его слышу, мне становится не по себе.

— Да, я тоже задумывался над этим, — Джон нахмурился, глядя на темнеющий лес вдалеке. — Надо спросить у кого-то, кто здесь живёт с самого рождения. Лучше всего у стариков — они должны знать всю историю этого места.

И словно в ответ на его слова, через пару часов к дому подошли несколько мужчин. Один из них, седовласый, с проныцательным взглядом, выступил вперёд и заговорил:

— Молодой человек, вам не нужна помощь? Вижу, вы взялись за большое дело. Мы тут привыкли помогать соседям — в таких местах по-другому нельзя.

Джон на мгновение замер, удивлённый таким поворотом. Он ожидал враждебности, настороженности, но не предложения помощи.

— Да... было бы неплохо, — осторожно ответил он. — Мы только приехали, ещё не освоились.

— Отлично, — кивнул мужчина. — Завтра с утра пришлю пару ребят — поможем разобрать завалы. А потом, может, расскажете, что вас сюда привело? Место у нас... особенное. Не каждый решается здесь осесть.

Катрина переглянулась с мужем. В его глазах она увидела то же самое чувство — смесь тревоги и осторожной надежды.

— Меня зовут Матвей, а вас? — мужчина протянул руку для рукопожатия, глядя Джону прямо в глаза.

— Джон... Можно я не буду говорить свою фамилию? — мужчина немного ухмыльнулся, стараясь скрыть внутреннюю напряжённость.

— Какое у вас необычное имя, — иностранец, что ли? — Матвей слегка прищурился, изучающе разглядывая собеседника.

— Да, мы приехали к вам из Франции с женой. Мне рассказывали очень много интересного про ваше поселение, а я как этнокультуролог решил приехать именно сюда, Джон действительно когда-то закончил факультет культурологии, но почему-то вспомнил об этом только сейчас. Слова прозвучали неожиданно даже для него самого, но он тут же мысленно одобрил эту легенду — она объясняла их появление в деревне и давала повод задавать вопросы о местных традициях.

— Удивительно, какой долгий путь вы проделали, чтобы добраться сюда ради изучения нашей культуры! — Матвей провёл ладонью по щетине, задумчиво покачав головой. — Честно говоря, вы выбрали не самое лучшее место для этого, Джон. И не самое безопасное.

— Что вы имеете в виду? — утомлённый разговором, Джон почувствовал, как внутри нарастает волнение. Его пальцы сжались, а взгляд устремился к дому, где ждала Катрина.

— Я обязательно расскажу вам обо всём, дорогой чужеземец, но только чуть позже, когда узнаю вас с Катрин лучше, — Матвей мягко улыбнулся, но в его глазах читалась серьёзность. — В нашей деревне не любят чужаков, которые задают слишком много вопросов слишком быстро. Но если вы будете честны с нами, мы будем честны с вами.

— Хорошо, Матвей, — Джон кивнул, стараясь выглядеть спокойным. — Не буду вас больше беспокоить своими во-

просами. Вернёмся к началу нашего разговора: вы всё ещё хотите помочь нашей семье с ремонтом дома?

— О, это запросто! Завтра приведу вам подмогу, ждите!

— Матвей хлопнул Джона по плечу. — А пока — добро пожаловать!

Он махнул рукой на прощание и скрылся за поворотом узкой деревенской улицы, оставив Джона в смешанных чувствах.

Спустя месяц.

Катрина всё сильнее ощущала усталость — каждый день давался ей с трудом. Тело словно наливалось свинцовой тяжестью, а по утрам её мучила тошнота, которую она старательно скрывала. Вскоре она узнала, что беременна, но не решалась поделиться этой новостью с Джоном, тянула с разговором до последнего, словно боялась разрушить хрупкое равновесие их новой жизни.

Напрасно — Джон и без слов замечал перемены. Он видел, как она бледнеет после подъёма по лестнице, как на мгновение замирает, прижимая руку к виску, как всё чаще садится передохнуть посреди работы. В глубине души он уже догадывался о причине, и тревога за её здоровье затмевала все остальные мысли. Он был готов ко всему — даже к тому, что этот ребёнок, возможно, не его. «Чтобы только сама Катрина оказалась здоровой», — мысленно повторял он, стараясь не выдать своих опасений. В эти минуты он чувствовал,

как старые раны понемногу затягиваются: впервые за долгое время он думал не о себе, а о ком-то другом.

Тем временем их дом преображался день ото дня. Покосившийся особняк, который поначалу казался лишь ветхой оболочкой, постепенно оживал под их руками. Сгнившие доски сменялись новыми, крыша больше не пропускала дождь, стены укреплялись, а окна, отмытые от многолетней пыли, начали пропускать больше света. Каждый забитый гвоздь, каждая покрашенная доска словно приближали их к новой жизни — той, где не было места прошлому.

— Приходите к нам на ужин, познакомлю вас с семьёй. Пора нам перестать быть чужаками в деревне. Однажды Матвей, увидев, как уверенно Джон работает, предложил:

За большим деревянным столом, отполированным годами, их ждали две взрослые дочери Матвея и младший сын — годовалый Богдан. Малыш сидел на руках у матери, с любопытством разглядывая гостей большими серо-голубыми глазами. Его светлые, пшеничного цвета волосы слегка вились на концах, а взгляд был на удивление осмысленным для такого крохи.

— Это Богдан, — с мягкой улыбкой представил его Матвей. — Самый младший из моих детей.

Матвей был священником местной церкви — это чувствовалось во всём: в его манере говорить, неторопливой и взвешенной, в том, как он смотрел на людей — будто видел их насквозь, но без осуждения, с тихим пониманием. Даже в

домашней обстановке он сохранял какую-то особую степенность, а когда улыбался, в уголках глаз появлялись добрые морщинки, словно он знал какую-то важную тайну о мире и людях.

Глядя на малыша, Катрина невольно улыбнулась. Она не могла знать тогда, что этот тихий ребёнок со временем вырастет в примерного, доброго и глубоко верующего юношу. Имя, которое выбрал для него отец, словно предопределило судьбу: Богдан, «Богом данный», действительно будет жить в соответствии с ним. Он станет часто цитировать строки из Библии, относиться ко всему с необычной серьёзностью и всегда готов будет прийти на помощь — даже если самому будет трудно.

— Дан, уйди отсюда, ты мешаешь! — резко крикнула старшая сестра Ника, расставляя тарелки. Она была подростком, и всё, что связано с детьми, вызывало у неё раздражение. Она нетерпеливо махнула рукой в сторону брата.

— Не «Дан», а Богдан! — твёрдо, почти торжественно произнёс малыш, хотя пока едва умел говорить связные фразы. Он потянулся ручками к сестре, и в этом жесте было что-то такое, что заставило всех улыбнуться.

Ника фыркнула и закатила глаза, а Матвей тихо рассмеялся, потрепав сына по волосам. В этот момент он перекрестил детей лёгким, почти незаметным движением — привычка, ставшая частью его самого.

Катрина почувствовала, как в груди теплеет: возможно,

эта деревня, с её странными обычаями и суровыми людьми, действительно могла стать для них новым домом. А присутствие Матвея, его спокойная уверенность и тихая вера как будто давали надежду, что здесь они смогут залечить свои раны и начать всё сначала.

Глава 5.

Прошло 8 месяцев.

У Катрины уже был большой живот, и поэтому к ним домой часто заходила повитуха-травница — целительница Линда. Эта женщина давно стала неотъемлемой частью посёлка «Озерск»: она регулярно спасала жителей от тяжёлых болезней, принимала роды и помогала в самых безнадёжных случаях.

«Озерск» — это было официальное название посёлка. «Кровавым озером» его прозвали местные — то ли из-за тёмных легенд, то ли из-за цвета воды в местном водоёме на закате. Но вслух это имя произносили редко, будто боялись накликать беду.

Линде было около 60 лет, но выглядела она моложе своих лет — худощавая, с прямой спиной и живыми, пронизательными глазами. Говорили, что, исцеляя других, она забирала негативную энергию, превращала её в хорошую и возвращала себе — так набиралась сил и опыта с каждым годом.

Кто-то называл её ведьмой и боялся, обходил стороной. Но когда с кем-то случалась беда, все шли к ней за помощью — и она никому не отказывала.

Катрину Линда поначалу не любила — никто не знал почему. Возможно, чувствовала, что та ей не доверяет, держится настороженно. Но их вражда оказалась недолгой.

Чуть раньше.

Тёплой осенью Катрина гуляла в лесу, наслаждаясь последними тёплыми днями. Она восхищалась красотой природы: золотистыми листьями, прозрачностью воздуха, тишиной, нарушаемой лишь пением птиц. Девушка уже собиралась идти домой, как вдруг услышала чей-то жалобный писк.

Подойдя к кусту шиповника, она увидела капкан, а в нём — зажатую лапку маленького котёнка.

— Бедняга! — грустно сказала Катрина, сердце её сжалось от жалости.

Она хотела позвать на помощь, но вокруг не было ни души. С горем пополам, дрожащими руками, она освободила котёнка — тот уже потерял сознание и еле дышал. Его шерсть была перепачкана кровью, а лапки дрожали.

Катрина решила отнести раненое животное целительнице. Но как же она её боялась! В деревне ходили слухи о том, что Линда умеет наводить порчу, что у неё есть связь с тёмными силами. Огромных усилий беременной девушке стоило переступить порог дома Линды.

Ведьма сразу поняла, кто к ней пришёл. Она стояла у окна, глядя на приближающуюся Катрину, и что-то бормотала себе под нос. Дрожащими руками умылась святой водой, прочитала какое-то заклинание-оберег и лишь тогда вышла к госте.

— Линда, Вы здесь? Мне нужна Ваша помощь, — спроси-

ла Катрина нерешительным голосом, прижимая к себе дрожащего котёнка.

— Входи, — равнодушно ответила ясновидящая, но в её взгляде мелькнуло что-то вроде любопытства.

Когда Линда увидела котёнка, её лицо смягчилось. Она очень любила животных — возможно, даже больше, чем людей. В деревне давно не было беспризорных кошек, и завести домашнего питомца было почти невозможно.

Пожилая ведьма взяла маленького котёнка из рук Катрины и положила его на стол. Тот был без сознания, дыхание едва угадывалось. Линда аккуратно обработала рану настоем целебных трав, затем начала зашивать, бормоча какие-то слова — то ли молитву, то ли заклинание.

— Он умрёт? — с тревогой спросила Катрина.

— Нет, скоро поправится. Тебе его жалко? — спросила Линда, не поднимая глаз.

— Конечно! — воскликнула девушка. — Линда, по-вашему, я совсем бесчувственная?

— Значит, есть в тебе ещё добро, и малая часть твоей души способна чувствовать любовь, — тихо произнесла ведьма, впервые за всё время глядя Катрине прямо в глаза.

— Что за чушь вы несёте?! Я ничего не понимаю! Объясните мне наконец-то, что со мной не так? — встревоженно и удивлённо воскликнула Катрина.

Линда отложила инструменты, выпрямилась и посмотрела на девушку долгим, изучающим взглядом.

— Сядь, Катрина, я расскажу тебе, похоже, ты ничего не знаешь о себе, — мягко, но твёрдо произнесла Линда, указывая на стул у деревянного стола.

«Зря я на неё так, ведь эта девушка ни в чём не виновата», — подумала про себя ведьма, и в её глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на раскаяние.

Линда заварила чай — аромат трав тут же наполнил комнату, смешавшись с запахом сухих цветов, развешанных по углам. Как всегда, она добавила в напиток что-то своё, едва заметное, и предложила чашку Катрине.

Испуганная девушка долго отказывалась. Она настороженно поглядывала то на кружку, от которой поднимался лёгкий пар, то на саму ведьму — её лицо, морщины, глаза, пытаясь прочесть в них хоть намёк на обман.

— Да не бойсь, я не буду тебя травить. Смотри, я тоже пью этот чай вместе с тобой, — Линда слегка улыбнулась и сделала глоток, демонстративно глядя Катрине в глаза.

— Я... я... не хочу, — прошептала девушка, но голос её дрожал не от страха, а от внутреннего конфликта: любопытство боролось с осторожностью.

— Будешь малиновый? Куда ты денешься, — в голосе ведьмы прозвучала непривычная теплота.

Женщина поставила на стол, покрытый вышитой скатертью, очень ароматный, пышный пирог. Его запах — сладкий, медовый, с нотками корицы — мгновенно пробудил голод, о котором Катрина даже не подозревала.

— Я жду ответа, Линда! — настаивала девушка, стараясь сохранить серьёзность, но её взгляд невольно скользил к пирогу.

— Разговор не пойдёт, пока ты голодная. А точнее, твоя дочка. Считай, что это для неё, — спокойно ответила Линда.

— Уговорили... Всё-всё, я уже ем, — Катрина осторожно отломил кусочек пирога. «На что только не пойдёшь, чтобы узнать правду».

Ведьма дождалась, пока девушка сделает несколько глотков чая и откусит ещё пирога, и только тогда начала свой рассказ:

— Когда тебя ещё не было в этом мире, твои родители долго не могли завести детей, но сильно хотели. Они перепробовали многое: ходили по докторам, побывали в разных местах силы, но ничего не помогало. Совсем отчаявшись, твоя мать решила пойти к одному магу. Тогда она ещё полностью не понимала, на что соглашается, — так сильно хотела забеременеть. Он предложил ей свою помощь, а взамен Элиза (мать Катрины) должна была расплатиться за неё.

— Как?! — глаза девушки увеличились от волнения, пальцы невольно сжали край стола.

— Вернее, чем? Любовью, но это не то, что ты сейчас могла подумать, Катрина! Маг пообещал, что у Элизы родится здоровая дочка, но она не сможет любить — никого и никогда.

После этих откровений наступила тишина. Катрина за-

стыла, глядя перед собой. В голове крутились воспоминания: как она отталкивала Джона в первые месяцы их знакомства, как не могла ответить на его тёплые слова, как внутри будто стояла ледяная стена.

Несколько минут они просидели молча. Линда не торопилась, давая девушке время осознать услышанное.

— Почему я должна верить в этот бред, Линда?! — Катрина нервно прикусила губу, но в её голосе уже не было прежней уверенности.

— Скажи, ты когда-нибудь любила? — тихо спросила ведьма, пристально глядя на неё.

Девушка смутилась и задумалась. Перед глазами промелькнули лица: Джон, мать, подруги...

— Знаешь, я не думала об этом раньше... А ведь это правда, — медленно произнесла она. — Я никого не любила и даже не знала, что это за чувство. До этой весны!

— Тебе в мае исполнилось ровно 25 лет, а значит, действие этого договора уже закончилось, — подтвердила Линда.

Катрина почувствовала, как по спине пробежал холодок, а затем — волна тепла.

— Значит, я наконец-то смогу жить как нормальный человек?! И полюбить снова? — её голос дрожал от надежды.

— Возможно, — ведьма слегка кивнула. — Но помни: освобождение от чар — это только начало. Теперь тебе предстоит научиться чувствовать, доверять, открываться. Это

может быть непросто.

— Ну, теперь ты всё знаешь, Катрина. Я больше тебе ничего не скажу, ступай!

Катрина встала, чувствуя странную смесь облегчения и тревоги. Она посмотрела на котёнка — тот уже пришёл в себя и слабо мурлыкал, свернувшись клубочком на тряпочке.

Глава 6.

Поздний вечер.

Джон мчался на машине сквозь снежную бурю — фары едва пробивали белую пелену, колёса скользили на обледеневшей дороге. Сердце колотилось так сильно, что отдавалось в висках. Время шло на минуты: Катрина рожала.

Он резко затормозил у дома Линды — снег взметнулся вихрем вокруг машины. Дверь распахнулась ещё до того, как Джон успел выйти: на пороге стояла сама хозяйка, закутанная в тёплый платок. Её лицо в свете фонаря казалось особенно строгим, но в глазах читалась решимость.

— Неси её внутрь, быстро! — коротко бросила она.

Джон бережно подхватил Катрину на руки — она была бледной, с закушенной от боли губой, но всё равно попыталась слабо улыбнуться ему. Вдвоём они перенесли её в тёплую комнату, где уже были приготовлены чистые простыни, горячая вода и травы.

Роды длились несколько часов, но время тянулось бесконечно. Джон сидел у двери, сжимая кулаки, слушая крики жены и спокойные, уверенные команды Линды. Каждый стон Катрины будто ножом резал его душу.

— Держись, ещё немного, — успокаивала её Линда, вы-

тирая пот с лица роженицы. — Ты сильная, ты справишься. Дыши глубже, вот так... — Как больно! Я больше не могу! — сквозь слёзы кричала Катрина.

В комнате пахло травами, потом и кровью. Джон слышал, как Линда шепчет какие-то слова — то ли молитвы, то ли заклинания, — и это почему-то вселяло в него слабый проблеск надежды.

Вдруг раздался детский крик — пронзительный, живой, полный силы.

— Девочка! — объявила Линда, и в её голосе прозвучала радость.

Катрина, бледная и измученная, с трудом повернула голову, посмотрела на дочку и закрыла глаза. Джон бросился к ней, схватил за руку — пальцы были ледяными.

— Она потеряла много крови, Джон, — тихо сказала Линда, подходя к нему. Её голос звучал непривычно мягко. — Я делала всё, что могла.

— Хочешь сказать... — он не смог закончить фразу, горло сдавило спазмом.

— Катрина умерла, мне очень жаль, — прямо произнесла Линда.

— Нет, нет, этого просто не может быть! — Джон упал на колени рядом с кроватью, сжал руку жены, будто надеялся вернуть её прикосновением. — Почему ты не спасла её, Линда?! Ты же целительница, ты могла!

Линда опустила глаза, потом подняла их и посмотрела

прямо на него:

— Я знала, что она не выживет, но не могла сказать тебе этого заранее. Прости. Её организм был ослаблен, а роды — слишком тяжёлыми. Это было предрешиено.

Джон застыл, пытаясь осознать сказанное. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тихим плачем новорождённой.

— Эта девочка... она не моя дочь? — глухо спросил он, глядя на Линду.

— Нет, — честно ответила та. — Но ты будешь любить её как свою, и она тебя полюбит. Об этом никто не узнает, если ты сам не расскажешь.

Джон медленно подошёл к люльке, в которой лежала малышка. Крошечная, сморщенная, с пушком тёмных волос. Она открыла глаза — они были такими же зелёными, как у Алекса.

— Я буду смотреть на неё и видеть Алекса, — прошептал он. — Как мне жить с этим дальше?!

Линда положила руку ему на плечо:

— Ты будешь жить ради неё. Она — новая жизнь, которая пришла взамен старой боли. Научись видеть в ней не прошлое, а будущее.

Печально и нелепо, но в один миг Джон потерял любимую жену и обрёл дочь.

Спустя год мужчина всё-таки дал имя девочке и назвал

её красиво — Джулия. Линда почти каждый день приходила к ним: она решила полностью заняться воспитанием малышки. С каждым месяцем пожилая женщина привыкала к Джулии всё сильнее — её сердце, столько лет бывшее закрытым для привязанности, теперь наполнялось теплом при виде детской улыбки. За этот год Линда успела привязаться к девочке так сильно, что та стала для неё почти родной внучкой.

Процесс отхода Джона от утраты жены был долгим и мучительным. Первые месяцы после трагедии он словно застыл во времени. Дни сливались в один серый поток: он механически выполнял необходимые дела, но внутри царила пустота. Он часто сидел у колыбели Джулии, смотрел на неё и видел в чертах лица малышки отголоски Катрины — изгиб губ, линию бровей, трепет ресниц. Эти моменты одновременно причиняли боль и давали крошечную надежду.

Постепенно, шаг за шагом, Джон начал возвращаться к жизни. Ключевую роль в этом сыграли три вещи:

Забота о Джулии. Необходимость кормить, купать, укачивать малышку заставляла его вставать по утрам. Каждое прикосновение к тёплой детской ручке, каждый слабый детский вздох напоминали: в мире осталось что-то, ради чего стоит жить.

Помощь Линды. Ведьма не просто приходила к ним — она буквально вытаскивала Джона из омуты отчаяния. Она заставляла его есть, напоминала о простых обязанностях, рас-

сказывала истории о силе духа и преодолении. Её строгость иногда граничила с жестокостью, но именно это помогало Джону собраться.

Работа. Постепенно он осознал, что труд — не просто способ добыть пропитание, а возможность структурировать время, вернуть ощущение контроля над жизнью.

Джон наконец-то вышел из депрессии и устроился на работу. Он стал мастером на все руки: чинил вещи для жителей деревни, занимался ремонтом мебели, починаял инструменты, восстанавливал старые механизмы. Слава о его умелых руках быстро разнеслась по округе — теперь к нему шли с самыми разными просьбами: кто-то приносил сломанные часы, кто-то — расшатавшийся стул, а кто-то просил починить крышу сарая.

Каждое утро Джон раскладывал на верстаке инструменты — молотки, отвёртки, стамески, — и принимался за работу. Он любил ощущать в руках дерево, металл, чувствовать, как под его руками сломанная вещь обретает вторую жизнь. В эти моменты он словно забывал о своей боли: сосредоточенность на задаче, точность движений, радость от завершённой работы — всё это постепенно возвращало ему вкус к жизни.

Со временем он оборудовал небольшую мастерскую во дворе — поставил верстак, полки для инструментов, ящик для обрезков дерева. Соседи начали приносить ему не только заказы, но и материалы: кто-то отдавал старые доски, кто-то — металлические детали. Джон научился находить приме-

нение всему, превращая хлам в полезные вещи.

Мужчина часто ходил в лес один — собирал подходящие ветки для поделок, искал крепкое дерево для ремонта. Остальные жители деревни избегали этих мест: кто-то пустил слух, что видел там оборотня, и все поверили. Люди шептались, что по ночам в чаще слышится вой, а на снегу находят следы огромных лап. Но Джону было всё равно: он ничего не боялся. Даже собственная смерть казалась ему нереальной — словно она не могла коснуться его, пока рядом росла Джулия, пока у него была цель её защитить и вырастить. За этот год он научился находить в работе и заботе о дочери силы жить дальше.

— Я постараюсь, Катрина. Постараюсь быть хорошим отцом для нашей девочки. В редкие минуты отдыха Джон доставал старую фотографию Катрины. Он долго смотрел на неё, вспоминая их разговоры, смех, мечты о будущем.

Джулия росла своеобразной, умной девочкой. В ней сочетались непоседливость и глубокая задумчивость: она могла часами сидеть у окна, наблюдая за падающим снегом, а потом вдруг сорваться и побежать куда глаза глядят. Она не могла долго усидеть на одном месте, и поэтому её часто искали. С каждым разом она убегала всё дальше и дальше от дома — в самую глубь леса, куда взрослые строго-настрого запрещали ходить детям. За год эти побеги стали почти привычным делом для жителей деревни.

— Ох, беспокойная девчонка! — ворчала Линда, хватая

шаль и выходя на улицу. — Опять по лесу шатается! И как её только земля носит!

— Джули! Ты где?! — кричали ей всей деревней, когда она в очередной вечер пропадала.

Найти Джулию в лесу всегда удавалось только одному человеку — Нике. Подростая девушка, уже не подросток, а юная женщина с острым умом и знанием лесных троп, она словно чувствовала, куда могла направиться непоседа. Ника изучила все укромные места в округе и умела читать следы — то сломанную ветку, то примятую траву, — которые оставляли дети.

— Вот она, шальная! — смеясь, объявляла Ника, выводя Джулию за руку из-за деревьев. — А ещё с ней были Богдан и Соня.

Софья — девчонка из соседнего дома, с рыжими волосами и веснушками на лице. У неё был своенравный характер, из-за которого она часто оставалась одна: не умела подстраиваться, говорить то, что от неё ждут. Но Джулия и Богдан всё равно с ней дружили — их притягивала её искренность и неукротимая энергия. К тому же Соня была очень весёлой: умела рассмешить даже в самый хмурый день, придумывала игры, рассказывала истории, которые сама сочиняла на ходу. За год эта троица стала неразлучной.

Однажды, когда дети в очередной раз вернулись из леса, Линда строго посмотрела на Джулию: — Ты понимаешь, что можешь потеряться? Что в лесу опасно? Джулия подняла на

неё свои зелёные глаза — и серьёзно ответила: — Я не боюсь. Там кто-то есть. Он меня зовёт.

— Кто тебя зовёт, милая? — мягко спросила женщина. — Не знаю, — пожала плечами Джулия. — Но он добрый. И показывает мне дорогу. Линда переглянулась с Никой. В глазах ведьмы мелькнуло беспокойство. Джон, стоявший у окна, невольно сжал кулаки. В памяти всплыли слова Линды: «Научись видеть в ней не прошлое, а будущее». Но что, если прошлое не собиралось отпускать их?

Юность. Глава 7

Софья и Джулия стали лучшими подругами и проводили много времени вместе. Они ходили в школу, а после уроков спешили на озеро, где купались с друзьями.

Зимой девочки катались на коньках, строили снежные замки и играли в снежки. Так незаметно пролетело их детство, наполненное обычными, но счастливыми моментами.

Наступил новый этап – юность. Они даже не заметили, как повзрослели.

Подросткам часто скучно. Они ходят в школу в основном ради общения с друзьями. Каждый день ребята ищут новые развлечения, и иногда их интересы выходят за пределы разумного.

Особенно тяжело приходится подросткам, живущим в деревне. А если нет интернета, тоска становится невыносимой.

Чтобы не сойти с ума от однообразия, им приходится придумывать самые разные способы развлечь себя.

— Можно я с вами? — с мольбой в голосе спросил Богдан.

Он был старше всех на год и учился в одном классе с Джулией. Это произошло потому, что он пошел в школу в восемь лет.

— И я пойду! — раздался голос Руслана из-за парты. — Иначе всё расскажу вашим родителям.

— Хорошо, но тихо, — сказала Джулия.

Руслан, охваченный восторгом, метнул ластик в доску, не заметив, что всё ещё на уроке. Но промахнулся. Ластик угодил прямо в голову преподавательнице.

Весь класс залился громким смехом.

— Кто это сделал? Немедленно признавайтесь!

Преподавательница развернулась и сердитым взглядом оглядела учеников.

— И этот болван пойдет с нами?! — возмутилась Соня, слегка покраснев.

— Да ладно, он же тебе нравится, — забавно ухмыльнулась Джули.

На улице царил волшебная погода. Солнце почти село за горизонт, и на небе показалась едва заметная луна. В мае было тепло, цветы радовали яркими красками, а воздух наполнялся ароматами. Птицы пели мелодично, словно создавали музыкальную симфонию.

— Он был пьян! — возразил Руслан другу.

— Ему не показалось, это действительно была русалка! Или, возможно, призрак девушки.

Ребята шли, отставая от подруг. И девочкам было плохо слышно, о чём они говорят. Пока компания добиралась до своего пункта назначения, заметно потемнело, и лес уже не казался таким радужным и приветливым.

— Ой, зря мы затеяли всё это, — встревоженным голосом

сказала Соня.

— Да, здесь жутковато, но бояться уже поздно, — сказала Джулия, сама дрожа от страха.

— Девчонки, идите сюда! — позвал Руслан.

— Что там? — встревоженно спросила Соня.

— Тут есть дом на дереве, кажется, я нашел нам место, где можно переночевать.

— Посмотри, он пустой?! — спросила Джулия.

— Да! Скорее, Богдан ты с нами?!

— Нет, я хочу спать здесь, на этой сырой земле! Конечно, я с вами, что за глупый вопрос.

Внутри домика на удивление оказалось очень уютно.

Тут был круглый стол, а на нем ваза со свежими цветами, вокруг него пять стульев, на окне весела шелковая, фиолетовая занавеска. В углу комнаты разместилось деревянное кресло-качалка с красным пледом, а на полках были свечи.

— Ого, тут даже книги есть! Смотрите! — Джулия взяла одну и начала читать, но текст оказался непонятным.

— Похоже, здесь недавно кто-то был, — заметил Богдан.
— Или часто заходит.

— Соня, ты не знаешь, что это за символ?

— Хм, нет, Джули, но мне он не нравится. Может быть, это что-то из черной магии?!

— Её нужно уничтожить немедленно! — воскликнул Богдан, схватив книгу, и в панике начал искать спички.

— Что ты делаешь?! Дурак! Это не наше! — Руслан пы-

тался вырвать из рук друга «плохую» книгу, но тот вцепился в неё намертво.

— Это грех! — громко выкрикнул он.

— Опять ты со своими проповедями, как же достал! — Джулия раздражённо повысила голос.

Где-то очень близко послышался шорох.

— Ребята, тише, по-моему, мы не одни.

Руслан отважно бросился к двери, в руке у него была палка.

— Всё из-за книги. Я же предупреждал.

— Да заткнись уже! — Софыи пришлось рукой закрыть рот Богдану.

Руслан и Джулия вышли из укрытия. Они напряжённо всматривались в темноту ночного леса, но вокруг не было ни души.

— Ты куда, Руслан?

— Стой, где стоишь, Джули.

— Я так не могу, поэтому иду к тебе.

— Хотел искупаться.

— Серьезно?! Прямо сейчас?

— Да, хочешь со мной? Но река холодная, ещё заболеешь, а я буду виноват.

— Нет, я подожду тебя рядом, только осторожнее, далеко не уплывай, тут сильное течение.

— Ты переживаешь за меня? Если да, то мне было бы приятно, — он гордо улыбнулся.

Руслану было всего 14, как остальным, но выглядел он старше своих лет. Соня давно была влюблена в него, но он не замечал её.

Джулия сидела на берегу и смотрела на парня, который никак не хотел выходить из реки. Внезапно она почувствовала сильное головокружение, и нарастающее волнение в груди. Эта тревога была такой беспричинной и непонятной для девушки. Она ощущала это впервые.

— Помогите! — испуганно закричал Руслан.

Джули подняла голову и увидела, как тонкая бледная рука схватила его за ногу и потащила на дно.

— Ребята, на помощь! — девушка подбежала как можно ближе, и быстро протянула большую палку.

Руслан сильно вцепился в неё, но ничего не получалось, то неведомое существо оказалось сильнее.

— Кто ты? Зачем хочешь убить моего друга? — неожиданно для себя Джулия обратилась к руке.

Соня с Богданом уже прибежали на помощь.

Дальше произошло, что-то невообразимое и ужасное одновременно.

Из воды показалась голова девушки, а потом и всё её тело вылезло из реки. В ней не было жизни, она выглядела как живой труп: очень бледная, худая, глаза горели злостью.

Подростки окаменели, никто не мог произнести даже звука, и пошевелиться они тоже не могли.

Незнакомка отпустила Руслана, но тот испуганный про-

должал стоять в холодной реке.

Софья и Джулия заметили, девушка направляется именно к ним. Она смотрела прямо в глаза девочкам, и в этот самый момент хотела сказать им, что-то очень важное.

— Ни-ко-гда не хо-ди-те на озеро ночью! Они высосут из вас всю...

Вдруг она упала замертво и больше не произнесла ни слова.

Ребята ещё долгое время не могли прийти в себя.

— Что это было? — спросил Богдан.

— А меня больше интересует вопрос, что она хотела договорить?! И почему нам с Соней нельзя ходить на озеро ночью.

— Вы можете думать что угодно, но я больше никогда сюда не вернусь! — заявил Руслан.

Вернувшись в домик, Джулия углубилась в чтение книги. В ней были заклинания, привороты и мистические ритуалы. Но, несмотря на все усилия, подруги не нашли ничего, что могло бы объяснить слова мертвой девушки.

По дороге домой все молчали.

После этого случая родители наказали детей и запретили им покидать деревню.

Но они продолжали дружить, тот случай ещё больше сплотил их.

Руслан стал оказывать знаки внимания Джулии, девушке

это нравилось, но взаимностью она ответить ему не могла.

Соня все сильнее влюблялась в Руслана, а когда видела, как он тоскует по её подруге, это её ужасно раздражало.

Они часто ссорились по этому поводу. Мать Софьи не любила Джулию, она считала, что та оказывает на её дочь плохое влияние, и им надо меньше видеться.

Богдан стал каждый день молиться.

Теперь ему везде мерещились призраки, оборотни, вампиры.

На дворе был 21 век, но в их деревне до сих пор не ловила сеть.

Никто не понимал, почему. Единственное место со связью – крутой обрыв у реки.

Время в «Кровавом озере» как будто замерло ещё в начале 20 века.

Молодые люди старались как можно быстрее уехать отсюда и никогда не возвращаться.

Джулия с Софьей часто представляли, как они собирают все свои вещи, и уезжают на поезде.

Очень далеко, в большой город, где много развлечений, радости и перспектив.

Глава 8

Спустя 3 года после случая в лесу.

— Какое яркое солнце сегодня! — раздраженно произнесла сонная девушка, она прикрыла глаза рукой.

— Тебе же всегда нравилась такая погода, — немного удивился Джон.

Отец посмотрел на свою дочь, и вдруг заметил, что она стала совсем взрослой девушкой.

Джулия была очень похожа на своего настоящего отца Алекса. У девушки были длинные и волнистые русые волосы. Зелено-серые глаза, чувственные губы алого оттенка и тонкие черты лица. Её кожа всегда оставалась светлой и никогда не загорала. Джон всегда говорил ей, что она похожа на свою мать. К его счастью, Джулия не успела увидеть её, поэтому мужчине можно было спокойно солгать.

Когда молодая девушка пришла в школу, она опять внезапно почувствовала сильное головокружение и жуткий жар, который начал разливаться по всему её телу и голове.

— Тебе плохо?! — Соня подбежала к подруге и подхватила её, чтобы та не упала.

— Я не знаю, что со мной! И мне от этого очень страшно, — она взглянула на свои дрожащие руки.

Народу в коридоре было много, это был день последних

экзаменов. Все ребята очень переживали. Руслан подошел к девочкам, а потом взял Джулию на руки и отнес в пустой класс.

— Здесь не так душно.

— Спасибо, но я дошла бы сама.

— Ну ладно, если моя помощь не нужна, то я пойду, — немного обиженно сказал парень.

Через несколько секунд Софья и Джулия остались вдвоем.

— Извини, за то, что злилась на тебя, ведь ты не виновата...

— В чем?!

— В том, что Руслан влюблен в тебя, а на меня ему плевать.

Джули было не до разговоров, она до сих пор не могла понять, что с ней случилось, и совсем не слушала свою подругу. Чувство жара в голове немного утихло, но теперь девушка ощущала сильную усталость.

Через силу она вошла в класс, села за парту и приступила к тесту.

— Представьте, еще 17 лет назад в нашей деревне проживало очень мало людей! — Богдан любил поговорить о прошлом, ему было абсолютно всё равно, что его никто и никогда не слушал, — я долгое время думал, почему так повислась рождаемость в «Озерске», и знаете, что понял?

— Что же?!, — Софья скептически взглянула на болтли-

вого друга. И усмехнулась. Она почти его не слушала, как и остальные подростки девушка думала о своём. О предстоящем выпускном, и о дальнейшем обучении.

— Рождаемость увеличилась сразу после того, как здесь появилась Джулия! — Неожиданно сделал заключение парень.

— Ха-ха, ты точно помешался! — не сдержался Руслан.
— У тебя все события связаны с ней.

— Не стоит обращать внимание на его слова. Похоже, то приключение три года назад окончательно лишило его здравого смысла.

Одна из одноклассниц прошла мимо друзей, резко прервав их нелепую беседу, и счастливая произнесла:

— Наконец-то, эти дурацкие экзамены закончились! Ура! Можно спокойно отдыхать, и готовиться к выпускному вечеру.

— Я, наверное, не пойду с вами, очень устала. Отпразднуйте окончание экзаменов без меня.

Сама Джулия была отстраненной, она даже не обратила внимание на их разговор.

— Ты изменилась в последнее время, Джули! Стала замкнутой, у тебя почти никогда нет настроения. Что случилось с тобой?! А теперь ещё появились эти странные приступы. — Перевел тему парень.

Девушка ничего не ответила. Она тяжело вздохнула, слегка махнула ребятам рукой и ушла.

Мужчина сидел в кафе, голодный и раздраженный. Заказ не несли.

— Ваш суп, — улыбнулась женщина средних лет.

— Извините за задержку.

Джон с неохотой посмотрел ей в лицо и улыбнулся.

— У вас всё в порядке? Может, принести что-нибудь выпить?

— Спасибо, было бы здорово!

Через минуту официантка принесла коньяк. И внезапно присела рядом с Джоном.

— У меня сегодня неудачный день, пожалуй, я выпью с Вами, не против?

— Нет, мне одиноко и Ваше присутствие будет в самый раз.

Несколько минут они просидели молча. Вскоре сильно стемнело и незаметно для них, в кафе никого не осталось. Немного выпив, Мужчина разговорился, а женщина внимательно слушала каждое его слово. После, она рассказала про свою жизнь, и о том, как часто ей бывает тяжело одной. Так они проговорили всю ночь, оказалось, что Вера была хозяйкой заведения, детей у неё не было и мужа тоже.

«А она мне нравится», — подумал про себя Джон, но ничего не сказал.

— Приходите сюда, если Вам захочется с кем-нибудь поговорить по душам.

— Давайте перейдем на «ты».

Женщина немного засмушалась и поняла, что этого мужчину она теперь точно не упустит.

Вере было 45 лет, она была среднего телосложения с русыми волосами и серыми глазами. Когда-то этим кафе владел её муж, но после того как он пропал без вести, женщина решила самостоятельно вести семейное дело.

— А куда пропал твой муж?

— Джон, если бы я только знала... — Иногда в нашем лесу пропадают люди, и почти никто из них не возвращается. Ты веришь в параллельные миры?

— Конечно, нет! Это всё детские сказки, — проворчал он.

— Не стоит! Джон, не будь таким циничным.

— Кажется, вы легко найдете общий язык с моей дочерью, она обожает говорить про эту мистическую ерунду.

— Надеюсь, мы подружмся с Джулией! Я так сильно хочу этого, у меня ведь нет своих детей.

Вера грустно вздохнула и посмотрела в окно.

Глава 9

Руслан вытащил из шкафа красивый синий пиджак и передал его Богдану.

— Как думаешь, Джулия придет на выпускной? — спросил Богдан.

— Не знаю, но хотелось бы, — он искоса посмотрел на своего друга и подумал, что у того нет никаких шансов на отношения с Джули.

— Она какая-то странная. Вокруг неё столько парней без ума, а ей всё равно.

Богдан очень сильно желал, чтобы у них с Джулией были серьезные отношения. Он любил и поэтому боялся, что после того, как признается, девушка перестанет с ним даже дружить.

— Будь смелее с девушками, Богдан! Особенно с такими, как она. После выпускного вечера я заберу её, и мы уедем куда-нибудь подальше.

Руслан был уверен в себе на все сто процентов, он уже выбрал крупный город и университет, в котором будет учиться дальше.

Шокированный такой наглостью своего друга, Богдан на несколько минут решил, что тот просто пошутил.

— Ты сейчас серьезно? Руслан, если это шутка, то мне совсем не до смеха!

— Нет, извини, но у вас с ней всё равно ничего не получилось бы. Джулия тоже хочет учиться в институте, Богдан. Ты останешься здесь. Тебе ведь ничего не нужно от этой жизни, согласишься? Пойдёшь работать к отцу или торговать. А она с тобой со скуки помрёт.

— Знаешь, иногда я очень жалею, что такой религиозный, мой самоуверенный друг! Иначе избил бы тебя сейчас!

— Давай, рискни! — парень засмеялся. — Ты же не сможешь!

Богдан сдержался, а потом произнес.

— Как же Софья? Она влюблена в тебя давно и преданно, ты подумал о ней?

— Я понимаю. То, что она меня любит, это хорошо, но есть одна проблема: я её не нет. Можешь забрать Соню себе, если тебе её так жалко.

— Отстань от меня! — Богдан резко развернулся и хлопнул дверью так сильно, что даже кошка подскочила.

— Идиот! — прокричал Руслан ему вслед.

Она проснулась от сильного сердцебиения, Джулию опять мучил приступ, девушка очень боялась их, ей хотелось в такие моменты просто умереть. Неведомая болезнь изматывала практически каждый день. Её стали злить люди. Она начинала понимать некоторые вещи, которые познаются толь-

ко в болезни. Девушка очень хотела проводить всё своё свободное время с друзьями, уехать и поступить в театральный институт, но иногда судьба рушит все планы и ломает жизни. Так случилось и с ней.

Линда выглянула в окно и увидела, как Джулия направляется к ней.

— Заходи, Дорогая. Ты плохо выглядишь, что мне с тобой делать?

— Скажи, я серьезно больна?! Когда это всё закончится, Линда?! Старушка присела, закрыла свои глаза и медленно начала входить в трансовое состояние.

— Вот, смотрю и не вижу у тебя физической болезни, как у обычных людей, но что-то меня очень настораживает в тебе, Джулия. Я такого ещё не видела ни у кого, какая-то странная энергия вокруг тебя витает.

От страха у девушки пошли мурашки. Она не хотела верить, что всё это происходит именно с ней. Ещё больше её пугало то, что даже такая сильная ведьма, как Линда не могла понять всей сути её страданий.

Внезапно, Линда открыла глаза и сказала.

— Я так устала, не могу больше, эта энергия очень тяжелая, ты как будто в коконе закрыта от меня. И не только от меня...

— Не могу долго находиться среди людей, раньше у меня такого не было. Они меня изматывают.

— Приди ко мне чуть позже, девочка.

Девушка ушла домой вся в слезах, она была побита душевно и физически. Джулия пришла к Линде, чтобы узнать ответы на всё, что её беспокоило, но в итоге появилось ещё больше вопросов. Вопросы, которые теперь долго не дадут ей заснуть.

Глава 10

Соня сидела на диване у подруги и рассказывала о том, как круто будет на выпускном вечере. Солнце уже садилось, и издалека начала играть музыка. Вся на эмоциях, она примеряла то один наряд, то другой.

— У меня не получается прическа!

— Давай я тебе сделаю, вот эту?! — Джулия показала картинку, на которой был изображен нарядный пучок.

— Что это за прекрасное черное платье? Ты все-таки пойдешь?! Ну, пожалуйста! — Соня умоляюще посмотрела на подругу.

— Ладно, уговорила! Только ненадолго и без алкоголя. Джулия не могла остаться одна, ей так хотелось окунуться в атмосферу праздника, даже если было плохо.

Послышался стук в дверь.

— Девочки, можно зайти? — Джон зашел в комнату и неохотно сказал, — я давно хотел тебе его отдать, но всё время забывал.

Он протянул руку с кулоном в виде янтарного солнца в серебряной оправе.

— Мне дала его Линда, он будет твоим амулетом, но я до сих пор не понимаю, как тебе может помочь этот камень.

Девушка восхитилась украшением и сразу надела его.

— Мы скоро опоздаем, Джули! Пошли уже!

— Хорошего вечера вам, девочки. Мужчина немного переживал за дочь, но все равно отпустил на праздник.

Ярко-накрашенная Соня смотрелась очень эффектно, в этот особенный вечер она хотела произвести впечатление на своего любимого.

А Джулия, наоборот, не хотела выделяться, она не видела в этом никакого смысла.

«Ради кого наряжаться?» — грустно подумала девушка.

Подруги зашли в актовый зал.

В школьном зале играла громкая музыка и собиралось всё больше выпускников. Оформление было скромным, но со вкусом. Крепких напитков на столах не было, но некоторые ребята всё же умудрились напиться.

Софья сразу заметила Руслана, который уже сидел за столиком и что-то ел, а Богдана нигде не было видно.

— Где наш хороший мальчик? — спросила она.

— Понятия не имею, мы поссорились, и мне плевать на него, — ответил парень с нервной улыбкой и посмотрел на Джулию.

— Можно с вами? — к ним подошла небольшая компания.

— Да не вопрос, чем больше нас, тем веселее! — вдруг сзади послышался весёлый голос Богдана.

— Приперся, — прогудел Руслан.

Ребята отлично проводили время, все шутили, пели и танцевали. Две компании быстро нашли общий язык, после даже удивлялись, почему они раньше не дружили все вместе.

— А ты не хотела приходить! — Богдан попытался приобнять Джулию, но та непринужденно увернулась. Руслан, увидев это, не смог сдержать улыбки.

Через 10 минут.

— Потанцуем? — Софья наклонилась к нему и с надеждой заглянула в глаза.

— Извини, Соня, я собирался покурить, не скучай, — Руслану начинало надоедать это веселое мероприятие.

«Ага, размечталась, как же ты меня достала», — подумал про себя парень.

Руслан быстро вышел в школьный сад. Темнота окутывала всё вокруг, но одинокий фонарь освещал небольшой участок земли. Он увидел Джулию и уверенно направился к ней.

Девушка сидела на скамейке, сильно уставшая и уже думала идти домой.

— Джули, почему ты здесь одна?

— Там очень душно и шумно, мне стало нехорошо, сейчас чуть лучше. Проводишь меня, Руслан?

Внезапно, девушка почувствовала, какую-то сильную волну энергии от парня. Она даже не сразу поняла, что это...

Резко и сильно он схватил её за талию, и всем своим телом

прижал девушку к скамейке, всё происходило так быстро, Джулия даже не успела встать.

— Как же я долго ждал этого, ты просто не представляешь, что со мной происходит, когда ты рядом, — прошептал Руслан.

— Отпусти пока не поздно, я закричу, — ей были противны его прикосновения.

— Кричать нет смысла, мы здесь одни, — с довольной улыбкой он запускал свои руки всё дальше.

Ещё бы немного и он добился своего.

Внезапно чья-то рука резко ударила пьяного парня, и тот сразу же отстал от девушки. Руслан обернулся и увидел Богдана. Между ними завязалась драка.

— Прошу, хватит! — пыталась разнять их девушка, но безуспешно.

— Оставьте меня в покое! — крикнула она. — Ребята, я вас не люблю. Найдите себе других девушек и забудьте обо мне.

Эти слова заставили парней остановиться. Они оба посмотрели вслед Джулии, которая уже успела отойти на значительное расстояние.

Глава 11

Придя домой, Джулия не застала отца.

«Куда он ушел? Обычно в это время Джон сидит дома и смотрит ТВ».

Девушка поднялась на второй этаж, ей совсем не хотелось спать, она решила зайти в кабинет отца.

«Что это?» — Джули случайно заметила в стене за картиной, которую нарисовала в детстве, странное отверстие. Приподняв рисунок, она была удивлена, увидев там старинный сейф.

«Как же его открыть!»

Девушка была так увлечена, минут пять она нажимала кнопки наугад. Подключив всю свою интуицию, Джулия всё-таки смогла открыть! В сейфе ничего не лежало, кроме единственного конверта. Бумажный конверт пожелтел, видимо ему было уже много лет.

Сердце девушки подсказывало, что там что-то очень важное и ей срочно нужно это прочитать.

«Дорогая Катрина,

Я долго сомневался, стоит ли писать тебе это письмо. Но если я не сделаю этого, то всё потеряет смысл. Ты, воз-

можно, не хочешь этого замечать или боишься, но я люблю тебя уже много лет. И, мне кажется, ты тоже не счастлива с мужем и никогда его не любила.

Не знаю, прочитаешь ли ты это письмо, но если всё же прочитаешь, то, возможно, будешь шокирована моим признанием. Я вижу, что у нас с тобой скоро родится дочь, но боюсь, что меня не будет рядом, когда она появится на свет. Он может убить меня, Катрина.

Я хочу, чтобы ты была счастлива с Джоном и нашей дочерью. Пожалуйста, позвони Анне. Она тебе кое-что расскажет, и тогда ты всё поймёшь.

Анна, 33 680-432-876.

Джулия, позвони ей.»

Девушка полностью обескуражена, она перечитывает это письмо раз за разом.

«Джон не мой отец, — вертелось у неё в голове, — интересно, он знал об этом? А как мужчина из письма догадался, что я прочитаю это письмо?»

Джулия выбежала на улицу, она поняла, что надо обязательно позвонить этой Анне, о которой писал её настоящий отец, возможно, она её родная тетя. Телефон есть только у Богдана, но девушка не хотела сейчас обращаться именно к нему. Джули решила подождать несколько дней и отложила этот важный для неё звонок. Да, она обладала огромным тер-

пением и силой воли.

Стоя у калитки своего дома, девушка встретила Джона с Верой.

— Может быть, познакомишь нас с дочерью? — проговорила женщина приятным голосом.

— А-а, совсем забыл! Извините, меня часто стала подводить память, — засмеялся Джон.

Вера и Джулия познакомились друг с другом, и девушка предложила женщине зайти в гости на чай. Она не стала делать вид, что всё знает. Быстро заварив ароматный кофе, и принеся овсяное печенье с кусочками шоколада, девушка посидела ещё полчаса в компании новой знакомой, а потом отправилась спать в свою комнату.

— М-м, восхитительно! — воскликнула Вера, откусив печенье. — Джулия, ты его испекла?

— Да, я могу дать рецепт, если оно так Вам понравилось.

— У меня есть отличная идея: ты готовишь десерты для моего кафе, а я тебе за это плачу.

— С удовольствием, но у меня не всегда всё получается так же хорошо, как это овсяное печенье, — смущённо ответила девушка.

— Я просто уверена, что ты справишься с этой задачей, Джули! Я же вижу, как у тебя радостно заблестели глаза от моего предложения.

— Хорошо, значит завтра же, приступлю к моей новой работе!

— Вот и здорово! Тогда испеки завтра два лимонных пирога и принеси ко мне в кафе. Поблагодарив Веру, и пожелав всем спокойной ночи, Джулия ушла спать.

«Очень много событий за один вечер! И как мне теперь уснуть?!»

Глава 12

— Почему именно сюда?! — спросила Софья. — Неужели не было другого места для прогулки!

Подруги снова стояли около того домика, который они посещали три года назад вместе с Богданом и Русланом.

— Не поверишь, мне здесь очень нравится, Соня! И не смотри на меня так, будто я привела тебя ночью на кладбище.

— Кстати, это очень хорошее сравнение, Джули! Оно сюда прекрасно подходит. Если ты не забыла, то вот там немного дальше отсюда, на нас напала жуткая девушка, которая чуть не утащила за собой на дно Руслана. А потом она подошла к нам и сказала очень странную фразу, после чего упала за-
мертво прямо у наших ног.

— Да, я всё хорошо помню, как будто это происходило вчера. Знаешь, я до сих пор хочу узнать, о чём она тогда хотела нас предупредить.

— Мне кажется, ты всё усложняешь, самоубийца просто была не в себе.

— С чего ты взяла, что она сама...? Я верю в то, что её убили или помогли это сделать.

Соня подошла ближе к деревянному дому, она не хоте-

ла говорить о мёртвой девушке и решила переключить своё внимание на него.

— Опять кто-то побывал здесь, как и три года назад. Только теперь внизу появилась небольшая пристройка.

— Правда? Не может быть!

Джулия подбежала к подруге и обомлела.

— Давай останемся тут на ночь?!

— Зачем ты всё время ищешь себе приключения на пятую точку?!

Софья не любила рисковать и считала, что во всём надо быть осторожнее.

— Да не будь ты такой занудной как Богдан! Неужели тебе не интересно, кто сюда придет?!

— Нет, абсолютно. А ты слишком любопытная, когда-нибудь тебя это погубит, Джули!

Через несколько минут молчания Соня заговорила.

— Джули, я должна тебе сказать...

Она не знала с чего начать разговор.

— Ну, не томи уже! Я ненавижу это молчание.

— Короче, после выпускного, где-то через два дня, ко мне пришел Руслан.

— Ого, вот это поворот! Что ему было нужно от тебя?

Подруга неловко отвела взгляд и с улыбкой произнесла.

— Он предложил мне встречаться, представляешь! Я долго не могла поверить в его слова. Ведь ему всегда нравилась ты, а я уже ни на что не надеялась!

Джулия поняла, что сразу после того случая Руслан решил переключиться на её подругу.

— Я рада за тебя, Сонь! Правда, очень! Наконец-то он обратил внимание на твои чувства.

— Но это ещё не всё, я не сказала самого главного.

— Чего? — девушка настороженно взглянула.

— Я уезжаю с ним. Этот город очень далеко отсюда, как, впрочем, и все другие города.

— Что?! — вскрикнула Джулия, её глаза вспыхнули гневом. — Ты оставишь меня одну?! Как ты можешь так поступить? Я и так переживаю, а ты ещё и это!

— Прости меня, милая! Я обязательно буду приезжать к тебе, как только появится такая возможность.

— Я никогда не прощу тебя за это. Ты жертвуешь нашей дружбой ради какого-то парня, которому всегда было наплевать на тебя.

Джулия с трудом сдерживалась, чтобы не рассказать подруге о том, как недавно к ней приставал Руслан.

Она не стала говорить об этом, потому что боялась разрушить их только начавшиеся отношения.

У обеих подруг на глазах появились слезы. Джулия демонстративно поднялась по лестнице в домик, она не хотела, чтобы Соня заметила её мокрые глаза. Девушка, вообще, никогда не любила показывать свои истинные чувства, но внутри у неё бушевал целый вулкан эмоций, и иногда они прорывались наружу.

Девушки все же остались в лесу до утра, но в эту ночь так никто и не появился. В новой пристройке было всё по-другому: тут стояла кровать, какие-то алкогольные напитки в шкафчике, здесь даже был маленький камин.

— Мне страшно, давай уйдем? Сейчас придут, и нам конец, — Соня не могла успокоиться и всю ночь не спала.

— Я не хочу! Посмотри, как здесь красиво и уютно. Если кто-то придет мы скажем, что заблудились, устали и решили переночевать в этом домике. Может тебе надо выпить, тогда ты успокоишься?

Джулия собиралась разжечь камин. Сделав несколько шагов в темноте, она почувствовала, как что-то под её ногой хрустнуло.

Подняв ногу, девушка увидела мужские часы.

— Я их разбила! — она взяла часы и почувствовала, как тепло исходит от них.

— Джули, спрячь их подальше под кровать! Теперь нас точно убьют.

— Я чувствую от них тепло, такое может быть?!

Подруга с недоумением посмотрела на Джули и отобрала часы.

— Да обычные они, нет от них никакого тепла. Придумаешь тоже.

Девушка закинула аксессуар под кровать.

— Мы ничего не знаем, мы ничего не видели!

Девушки еще несколько часов просидели у камина, они

обсуждали: переезд Софьи и её будущую свадьбу с Русланом, о которой сам Руслан понятия не имел, а после Джулия поделилась своей новостью про отца.

Глава 13

— Богдан, открой! — Джули стояла на крыльце, продрогшая до костей. Погода была ужасной: лил дождь, ветер раскачивал деревья, словно те могли сломаться.

— Что-то случилось, Джулия? — парень, улыбаясь, открыл перед девушкой дверь.

— Ты меняпустишь или я иду?

— Конечно, заходи я просто не ожидал, что ты придешь ко мне домой. Почему ты до сих пор не уехала отсюда?

— Обо всём потом, у тебя работает телефон? Мне надо сделать один очень важный звонок, Богдан.

— Да, наивно было полагать, что ты пришла ко мне, тебе просто нужен телефон, но не я.

— Прошу, только не начинай опять. Я тогда на выпускном всё вам сказала. Мы можем быть друзьями, но не более.

Девушка прошла на кухню, подняла трубку телефона и начала набирать номер, который был написан в письме. На том конце провода никто не отвечал.

— Если никто не отвечает, ты можешь подождать у меня на кухне.

Парень протянул стакан свежавыжатого апельсинового сока.

— Спасибо, как раз хотела попросить попить воды, а тут даже сок, — девушка немного успокоилась и решила ненадолго остаться у друга.

— Ты же знаешь, что Софья с Русланом теперь пара? Они скоро уедут от нас, Богдан. И мы останемся одни. Это ужасно.

— Ужасно, что ты будешь со мной?!

Парень понял эту фразу по-другому.

— Она моя лучшая подруга, да и по Руслану я буду скучать. Несмотря на...

— А, согласен с тобой их будет очень не хватать. Мы с Русланом в последнее время часто ругались, но все-таки он мой друг детства.

— Как твоё самочувствие, Джули? — резко перевёл тему парень. — Ты точно останешься тут, а как же учёба и твоя мечта уехать?

Девушка прикрыла глаза рукой, по ней было видно, что она вот-вот расплачется.

— Извини, я не хотел...

— Я больна, и мне каждый день очень плохо, Богдан. Нет сил ни на что, даже на общение.

— Тебе нужно уезжать отсюда, Джулия, тут нет врачей, которые тебе смогут помочь, — парень пытался подбодрить девушку и положил свою руку ей на плечо.

— Не надо, убери.

Девушка опять подошла к телефону.

— Линда не увидела у меня болезни, которую смогли бы вылечить врачи, потому что её нет, это что-то другое... я не могу тебе объяснить, Дан.

— Тогда тебе нужно пойти к моему отцу в церковь, — сказал парень. — И не называй меня так, ты же знаешь, что мне это не нравится.

— Что не понравилось?! Вот и мне не нравится слушать, когда ты рассказываешь про свою религию и ещё навязываешь её другим. Прекрасно знаешь, я в это не верю. Да, что-то существует, чего мы не можем постичь, но это явно не тот Бог, который есть в твоём представлении.

Неожиданно прозвучал звонок телефона.

— Алло, — заговорил женский голос на том конце, — Вы мне недавно звонили.

— Да, это была я. Меня зовут Джулия, две недели назад я нашла у себя дома старое письмо, — девушка немного растерялась и не знала, как ей дальше продолжать речь.

— Вы откуда, скажите адрес?

— Поселение «Озерск»

Было заметно, что женщина сразу догадалась, кто с ней разговаривает по телефону.

— Джулия, как я рада тебя слышать, милая! Я твоя родная тетя! И должна тебе многое рассказать ...

Твоя мать была моей близкой подругой с детства. У меня был брат Алексей, который в шестнадцать лет влюбился в Катрину. Она же видела в нём только друга. Потом она вы-

шла замуж за Джона. Всё было бы хорошо, но однажды вечером произошло ужасное. В тот вечер всё изменилось, и ты стала его следствием. Джон убил моего брата одним ударом. Катрина проплакала всю ночь. После этого я выгнала их, и они уехали в место, где ты сейчас живёшь.

Твой дом – это дом наших предков, Джули. Мой дед обладал силами, а точнее, даром ясновидения, эмпатии и мог исцелять. Эти силы передаются по роду, из поколения в поколение. В нашей семье только Алексу достался этот дар. Скажи, Джулия, ты испытываешь какие-нибудь необъяснимые и странные ощущения?

Девушка собиралась ответить «Да», но связь пропала, а телефон перестал работать.

— Что?! Почему именно сейчас?!

Джули так хотела поговорить с Анной, узнать больше про отца и мать, ведь она их совсем не знала.

Девушка была одновременно расстроена и рада.

Теперь она, кажется, начинала понимать причину своих недомоганий.

Глава 14

Линда внимательно выслушивала, что рассказывала ей Джулия.

— Как я сразу не догадалась!? — целительница была недовольна собой, от старости она начала терять свою силу и уже не могла видеть многие вещи.

— Линда, ты знала Алекса? — спросила девушка.

— Нет, но с его отцом я была знакома, твоим дедом, но мы мало общались. Поэтому, Джули я не могу тебе ничего о нём рассказать, извини.

— Как мне быть, Линда?! Почему со мной случаются все эти приступы, и как они связаны с моими новыми способностями?! — встревоженная девушка жалобно посмотрела на ведьму.

— Джулия, ты не можешь находиться среди большого количества людей, потому что ты чувствуешь их энергию, она подобна огромной морской волне охватывает тебя с головой.

— Но почему мне бывает плохо, даже когда я остаюсь одна, Линда!

Девушка была в ярости. Она ненавидела свою жизнь, полную боли и страданий, и не понимала, почему судьба так обошлась с ней.

— Ты должна научиться управлять своей силой, я помогу тебе в этом, Джули.

Линда с грустью вздохнула, а потом добавила.

— Однако, серьезное испытание тебе уготовила судьба, моя девочка.

— Линда, я больше не могу это терпеть. Это невыносимо. Зачем мне такой дар, если он причиняет только боль?

Кому я смогу помочь, если даже себя не могу исцелить? Джулия плакала всю ночь, и старушка тщетно пыталась ее успокоить. Она зажгла свечи и долго читала, пока Джули не уснула глубоким сном.

«Ты должна прожить это тяжкое время, девочка! Прошу, только не сдавайся сейчас, впереди тебя ждет очень интересная и насыщенная жизнь, о которой ты даже не догадываешься», — мысленно произнесла про себя Линда.

В ту ночь Джулии приснился необычный сон. Она шла одна по ночному лесу, окутанному мраком. Вокруг – лишь темные силуэты деревьев, а вдалеке раздавался жуткий вой волка. Небо освещала ярко-красная луна, такую Джулия видела лишь однажды. Несмотря на страх и ужас, сковывающий её, девушка продолжала пробираться сквозь густые заросли.

Вдруг она видит свет костра. На берегу озера сидят молодые люди: парни и девушки.

Ей становится сразу спокойнее, ведь поблизости есть люди и уже не так страшно, как было несколько минут назад.

Девушка собирается подойти ещё ближе к незнакомцам и не может, теперь совершенно другое волнение захватывает

её.

Она просыпается.

Глава 15

Джулия лежала неподвижно, пытаясь удержать в памяти обрывки ночного видения. Сон казался таким реальным, что она почти чувствовала прохладу ночного ветра на лице и слышала шелест листьев.

«Как жаль, что сон оборвался именно в этот момент... Что же могло произойти дальше?» — размышляла девушка, чувствуя, как в груди разливается странная пустота.

В комнату, словно тень, скользнула Линда, неся на подносе завтрак.

— Доброе утро, дорогая. Как твоё самочувствие?

— Сегодня чувствую себя лучше, спасибо. Линда, я давно хотела спросить... — Джулия запнулась, будто невидимая сила не давала ей произнести вопрос.

— Тебе приснился сон, не так ли? — старуха произнесла это с такой уверенностью, что девушка невольно вздрогнула.

— Да... Наше озеро под красной луной. Я долго пробиралась через тёмные заросли, а потом увидела группу людей. Почему это место называют «Кровавое озеро»? Такое жуткое название...

Губы Линды задрожали, словно она сдерживала древнюю тайну.

— Много лет прошло с тех пор, Джули. Теперь это просто название... В XIX веке здесь проводились обряды, особен-

но во время красной луны. Говорят, что кровь, пролитая на озере, окрасила его воды в багровый цвет.

По спине Джулии пробежал холодок. Она вдруг отчётливо вспомнила тот поход, таинственную незнакомку в реке и странную книгу в старом домике.

— Что ещё ты скрываешь от меня, Линда? У тебя есть другие тайны?

Старуха решилась рассказать о Катрине, матери Джулии, о её непростой судьбе.

— В моей жизни слишком много необъяснимого. Иногда мне кажется, что я всё ещё сплю и вот-вот проснусь, — девушка подошла к зеркалу, вглядываясь в своё отражение с немym вопросом.

— А будет ли у меня настоящая любовь? — в её глазах отразилась тоска.

— Конечно, будет, дорогая! И какая любовь! Но...

— Опять это «но», Линда! — резко обернулась Джулия.

— Не скоро, девочка. Только через несколько лет.

— Боже, как выдержать это одиночество! Мне хочется любить прямо сейчас. И надеюсь, что это будет не Богдан, — горькая усмешка искривила её губы.

18:57

На вокзале царила особая атмосфера прощания – гулкие шаги эхом отражались от старых стен, а в воздухе витал запах нагретого металла и влажной штукатурки. Друзья стояли на

перроне, каждый погружённый в свои мысли.

Руслан с Богданом, казалось, забыли о прежних разногласиях. Их примирение выглядело естественным — теперь, когда соперничество осталось в прошлом, они снова стали просто друзьями.

Соня и Джулия сидели на лавочке, их плечи вздрагивали от беззвучных рыданий. Они обнимались так крепко, будто пытались навсегда запечатлеть тепло друг друга в памяти.

— Как бы я хотела, чтобы ты поехала с нами, — прошептала Софья, её голос дрожал.

— Не забывай меня, и приезжай сюда, как только сможешь, — ответила Джули, с трудом размыкая объятия.

— Девочки, хватит устраивать здесь театр, — Руслан попытался разрядить обстановку, но его улыбка вышла натянутой. — Мы с Богданом тоже грустим, но не устраиваем истерик.

Богдан кивнул, пряча взгляд.

— Сколько вам добираться до города на поезде? — спросил он, глядя куда-то в сторону.

— Около двух суток, если не больше, — Руслан посмотрел на часы, его пальцы нервно теребили ремешок.

Внезапно перрон содрогнулся от гудка приближающегося поезда. Звук был таким оглушительным, что Джулия инстинктивно закрыла уши руками. В этот момент к ней незаметно подошёл Руслан.

— Извини меня, Джули, — его голос прозвучал едва

слышно.

Девушка резко опустила руки, а он продолжал:

— Несколько месяцев назад, я представлял, что на этом поезде будет со мной не она, а ты, — Руслан обнял девушку и прошептал напоследок: — Береги себя!

Эти слова заставили Джулию заплакать ещё сильнее.

— И ты меня прости, Руслан, что так и не смогла ответить тебе взаимностью, и давала всё это время ложную надежду, — её голос дрожал от сдерживаемых слёз.

— Скорее проходите в вагон! — крикнула проводница, её голос эхом отразился от стен вокзала.

Соня и Руслан помахали на прощание, их силуэты быстро скрылись за окнами уходящего поезда.

— Ну вот, мы и остались вдвоём, — Богдан произнёс это с такой интонацией, будто ждал этого момента всю жизнь.

Перрон опустел.

Одиночество. Глава 16

Прошло больше двух лет с того дня, как друзья уехали. Жизнь Джулии превратилась в монотонное существование, где каждый день сливался с предыдущим, словно капли дождя на оконном стекле.

Дни тянулись однообразно, похожие друг на друга как близнецы. Девушка почти не покидала дом, проводя время в своей комнате за чтением. Её библиотека пополнялась книгами разных жанров: от научно-фантастических романов до эзотерических трактатов и медицины. Но особое место занимала книга, переданная Линдой – древний фолиант, раскрывающий тайны развития сверхъестественных способностей.

Джон, напротив, всё чаще пропадал из дома, иногда оставаясь ночевать у Веры. Он не мог смотреть на страдания дочери, на то, как она часами лежала, уставившись в потолок, или беззвучно плакала, уткнувшись в подушку. Его попытки поддержать её, поднять настроение неизменно заканчивались неудачей – слова утешения отскакивали от Джулии, словно от каменной стены.

В моменты особенно острой тоски девушка всерьёз задумывалась о самоубийстве. Эта мысль не пугала её, а казалась единственным выходом из бесконечной череды серых дней.

Время словно остановилось для неё, превратив жизнь в бесконечный день сурка.

За окном сменялись времена года, но Джулия оставалась равнодушной к этим переменам. Ей было всё равно, идёт ли за окном снежная зима, золотая осень или солнечное лето – даже её любимый май не вызывал в ней никаких эмоций.

В кафе Веры тем временем становилось всё оживлённее. Посетители специально приходили, чтобы попробовать десерты, созданные Джулией – её торты и пирожные стали настоящей легендой заведения.

Богдан не упускал возможности увидеть девушку. По вечерам он приходил в кафе, садился в дальний угол и часами ждал, когда Джулия появится на кухне. Эти встречи были редкими, но каждый раз ему удавалось уговорить подругу на короткую прогулку.

Сама Джулия старалась как можно быстрее покинуть кафе – приступы накатывали внезапно, превращая её жизнь в череду бесконечных испытаний. Уставшая, с потухшим взглядом, она возвращалась домой, где её ждал пустой дом и тишина.

Единственной ниточкой, связывающей её с внешним миром, стал старый телефонный аппарат.

— Привет, как твои дела, Соня? — Джулия с жадностью ловила каждое слово подруги, впитывая истории о её новой жизни.

— У меня всё замечательно, Джули! Жизнь стала такой

насыщенной и интересной! — голос Софьи звенел от радости. — Утром я учусь в университете, у нас замечательная группа и отличные преподаватели. После занятий хожу на танцы, сама не понимаю, как всё успеваю. И представь, я познакомилась с замечательным парнем! Кстати, совсем забыла сказать — мы с Русланом расстались.

— Как?! Почему? — Джулия не удивилась, она давно подзревала, что этот союз недолговечен.

Руслан никогда по-настоящему не любил меня, ему просто нужна была девушка рядом. Через полгода после переезда мы расстались, и он быстро нашёл замену — девушку, чем-то похожую на тебя, Джули.

Софья была так увлечена рассказом о своей жизни, что забыла спросить о подруге.

— Извини, я, кажется, слишком много говорю о себе. Как твои дела, дорогая? — в её голосе проскользнула лёгкая грусть.

— Моя жизнь пуста и лишена каких-либо изменений. После вашего отъезда я окончательно погрузилась в депрессию. Здесь всё чужое, и я так одинока...

— Всё будет хорошо, Джули! Только не отчаивайся, слышишь?! Мы обязательно встретимся!

Джулия искренне радовалась за подругу, но в глубине души чувствовала острую боль — почему её жизнь течёт так медленно, словно вязкое болото? Почему её мечты остаются лишь мечтами, в то время как другие строят свою жизнь так,

как хотят?

«Почему мои желания никогда не сбываются, как у других? Чем я заслужила эти страдания? Время летит с бешеной скоростью, а моя жизнь застыла, словно кто-то нажал на паузу в фильме под названием “Жизнь”», — думала она, глядя в окно на серый пейзаж.

Глава 17

Пасмурное утро медленно растекалось по городу, проникая сквозь тонкие занавески в комнату Джулии. Она лежала в постели, глядя в потолок, и думала о том, что впереди её ждёт ещё один день, неотличимый от предыдущих. В её голове прочно поселилась мысль, что она уже давно умерла и теперь существует в каком-то параллельном измерении, где время течёт медленно и мучительно.

Её распорядок дня давно превратился в застывшую схему: С трудом вставать по утрам, готовить завтрак для семьи, хотя отец всё чаще ночевал у Веры.

До двух часов дня создавать новые десерты для кафе, вкладывая в них последние силы.

Быстрее покинуть кафе, чтобы избежать энергетических потерь от общения с людьми, хотя в последнее время приступы действительно стали реже.

Дома – чтение книг и редкие просмотры фильмов, которые больше не вызывали эмоций.

Вечерние занятия с Линдой – медитации и духовные практики, единственное, что давало надежду на изменения.

Одинокие прогулки по лесу, где она чувствовала себя живой и свободной.

Возвращение домой поздним вечером, когда весь дом уже спит.

В кафе Вера занималась вечерней рутиной, когда Джулия зашла попрощаться.

— Я могу тебе помочь? — спросила Джулия, чувствуя острое одиночество.

Вера загадочно улыбнулась и исчезла в подсобке. Через несколько минут она появилась с большой коробкой.

— Джули, я хочу тебя порадовать! — воскликнула она.

— Что там? Это мне? — удивилась девушка.

— С Днём Рождения! Ты совсем забыла, что у тебя сегодня праздник?

— Да какой там праздник... — тихо ответила Джулия, но её глаза засветились, когда она увидела внутри коробки гитару.

— Это самый лучший подарок за все 20 лет! — она крепко обняла Веру.

— За ней пришлось съездить в другой город, но для тебя я готова на всё, — улыбнулась Вера.

Остаток вечера пролетел незаметно. Они разговаривали, пили чай, и Джулия даже позволила себе немного улыбнуться. Но идея отметить свой день рождения так и осталась чуждой — для неё это был просто ещё один день, такой же серый и пустой, как все остальные. Она его не любила...

Гитара лежала в чехле, маня своими струнами. Возможно, это был первый шаг к чему-то новому, но Джулия ещё не была готова это признать. Она всё ещё жила в своём лич-

ном аду, где время остановилось, а мечты казались недостижимыми.

Глава 18

«Я совсем не заметила, как пролетела ещё одна зима», — подумала про себя Джулия.

Она неохотно подняла взгляд к окну и увидела, как деревья покрываются свежими листьями, а с юга возвращаются птицы. Солнце, пробиваясь сквозь стекло, заливало спальню ярким светом.

У девушки впервые за эти три года, появилось весеннее, радостное настроение. Она даже решила сегодня надеть свое любимое голубое платье.

Несколько минут Джулия стояла и смотрела на отражение в зеркале. Перед ней была всё та же красивая, стройная и молодая девушка. Но на её лице, если присмотреться внимательнее, можно было увидеть измученные и полные грусти глаза.

В кафе Богдан не мог отвести глаз от девушки.

— Прекрасно выглядишь, Джули! — искренне восхитился он, помогая ей с уборкой.

— Спасибо, но ты мне льстишь, друг, — ответила она с легкой улыбкой.

— Да, тебе любой это скажет, спроси, у кого хочешь, если

мне не веришь, — немного обиженно произнес Богдан.

Его раздражало, что Джулия не видит в нем мужчину, воспринимая только как друга. Её холодный взгляд, бледная кожа и редкие улыбки делали её похожей на ледяную статую.

— Вижу, стало лучше, — пожилая женщина приложила свою руку к голове девушки.

— Да, немного, я благодарна тебе, Линда. За то, что всегда помогаешь мне, тратишь столько сил и здоровья, и это всё для того, чтобы мне было легче, хотя бы чуть-чуть.

— Ох, девочка, если бы я могла действительно помочь, то ты давно бы исцелилась от этой напасти. Но ты должна сама, полностью научиться контролировать свою энергию, она должна приносить тебе пользу, а не вред.

— Знаешь, Линда! Несколько недель назад у отца случился сильный сердечный приступ. Оказывается, он ходил с больным сердцем уже много лет. Мы с Верой сильно перепугались тогда, таблетки, которые он пил, полностью закончились. Врачей поблизости у нас нет, только ты всех лечишь здесь, — девушка посмотрела на свои руки, — и я вдруг вспомнила, что сама могу исцелять людей, но до этого случая просто никогда не приходилось. Я положила руку на грудь Джона и почувствовала, как моя ладонь начала гореть и неприятно ломить.

Линда озадаченно смотрела на Джулию, и в её глазах можно было прочесть гордость за свою подопечную. Девушка

продолжала:

— Примерно через пять минут, отец облегченно вздохнул и с довольной улыбкой сообщил мне, что боль прошла. В этот момент он смотрел на меня, как на пришельца.

Дослушав рассказ до конца, ведьма громко рассмеялась.

Быстрым шагом Джулия направлялась от Линды к себе домой. Сегодняшний вечер был каким-то другим: беспокойным, жутким и необычным. В воздухе сильно пахло сыростью, а вокруг повисла звенящая, гробовая тишина. Линда жила на самой окраине, практически среди леса, поэтому на пути у девушки никто не встречался.

Слегка встревоженная, она ускорила темп. Где-то издалека стал доноситься неприятный вой собаки или волка, этот звук с каждым разом становился всё громче и громче. Страх у Джулии нарастал, она постоянно оглядывалась по сторонам, но в крошечной темноте было очень сложно, что-то понять и увидеть. Повернувшись вперед в очередной раз, девушка внезапно заметила, светящиеся глаза волка и застыла на месте.

«Боже, что мне делать?! Куда бежать? Кто-нибудь...» Её горло сковал испуг. Кричать было некому, а животное могло наброситься от любого шороха.

Сжимая в руке амулет-кулон, она бросилась бежать, не разбирая дороги. Платье цеплялось за ветки, руки и ноги кровоточили от царапин. В панике она кружила по одному

и тому же месту, пока не подняла голову и не увидела ярко-красную луну.

«Куда бегу, дура! В неизвестность! Там ведь, скорее всего, ещё опаснее. Я даже не понимаю, где сейчас нахожусь».

Девушке всё ещё казалось, что за ней бежит тот волк, ей везде мерещились его светящиеся глаза.

«У меня какое-то дежавю, я как будто уже испытывала всё это!»

Впереди мелькнули отблески огня. Джулия замерла, узнав место из своего сна. На берегу сидела компания молодых людей, они шумно общались и смеялись.

«Это же мой сон! Он оказался вещим!» — пронеслось в голове девушки.

Она подошла ближе, чувствуя, как колотится сердце. Тепло была мелкая дрожь, но она не могла отвести глаз от костра и людей вокруг него. Что-то подсказывало ей — это место не случайно, и встреча с этими людьми может изменить её жизнь.

«Что происходит? Почему я здесь? И почему этот сон повторяется?» — думала Джулия, наблюдая за незнакомцами.

Встреча. Глава 19

Дикий волк, который чуть на неё не напал, и несколько часов, проведенных в лесу в поисках выхода, всё это казалось девушке уже в прошлом и неопасным. Сейчас она боялась этих странных молодых людей, которые были явно выпившими, а некоторые из них вели себя очень агрессивно.

Компанию составляли шесть человек: четыре парня и две девушки.

«Ну и?! Я так и буду тут стоять до утра?! Или мне обратно возвращаться в безлюдный лес? Нет, это очень глупо. Какая же я трусиха, моё одиночество довело меня до абсурда. Хотя, в какой-то степени мой страх оправдан: сейчас глубокая ночь, Я одна нахожусь на «Кровавом озере», а поблизости только совершенно незнакомые мне люди. В конце концов, я чисто физически не могу долго находиться среди такого количества людей».

Джулия стояла так ещё около получаса и с интересом наблюдала за каждым из ребят.

Две девушки, которые там находились, были совершенно не похожи на неё. Они вели себя очень раскованно и вызывающе, одежда на них тоже была другая. Сразу заметно, что вся компания не отсюда.

У всех парней на теле или руках были набиты татуировки, а на шее висели цепи.

«Они слишком крутые, мне там делать нечего», — в её разуме спорили между собой противоположные мысли.

Джулия уже собиралась уходить, как вдруг неожиданно её внимание привлек один парень. Он был такой же, как и все остальные ребята, но в то же время было в нём что-то особенное, то чего в других парнях девушка не заметила.

Внезапно, этот парень начал петь, его необычный голос пронизывал всё вокруг. Мужской тембр был таким глубоким, и с приятной хрипотцой, что у девушки пошли мурашки, этот магический голос проникал в неё с каждой секундой сильнее и сильнее, и куда-то глубоко...

«Что со мной творится? Только не влюбляйся в него, дуручка! Как я могла не уйти раньше?! Теперь точно пора убираться, пока меня здесь не заметили».

Она быстро сделала два шага вперед и услышала позади себя:

— Эй, ты кто, лесная нимфа или привидение?! — Усмехнулся молодой мужской голос.

«О нет, только не это!»

С замиранием сердца Джулия обернулась и решила сделать вид, что появилась тут только сейчас.

Перед ней стоял тот самый молодой человек. Он удивленно смотрел на девушку, одна его бровь приподнялась, а на губах появилась легкая, саркастичная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.